

ЕВГЕНИЯ МАШКИНА

ЧТО СКРЫВАЕТ ОСТРОВ?

КНИГА ВТОРАЯ
РАЗГОВОР С МЕРТВЫМИ

Евгения Машкина

Что скрывает остров? Книга вторая. Разговор с мертвыми

<https://litres.ru/74541772>

SelfPub; 2026

Аннотация

Приключения Лейлы продолжаются – и на этот раз свобода пахнет не победой, а сырой листвой и опасностью.

Сбежав от амазонок, она наконец-то вырвалась из плена только чтобы оказаться в ловушке куда более древней и безжалостной: в сердце джунглей, где каждый шаг может стать последним.

Ее новообретенный дар – не проклятие, а тайный компас, что ведет ее в самые темные уголки острова. Он шепчет, где скрыты ответы, и показывает тропы, невидимые для остальных. Пусть этот дар еще непокорный, порой пугающий, но в нем – ее сила и единственная нить, способная вывести из лабиринта острова.

Здесь смерть не прячется в тени – она выглядывает из-за каждого поворота, шепчет в листве, ждет в тишине между ударами сердца.

Но Лейла не из тех, кто замирает от страха. Вместе с новым другом, чьи способности уникальны, она бросается навстречу опасности – потому что иногда единственный способ остаться

собой – это идти туда, где страшнее всего, доверяя не только топорам, но и голосу своего дара.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	36
Глава 3	57
Глава 4	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Евгения Машкина

Что скрывает остров?

Книга вторая.

Разговор с мертвыми

Глава 1

Мужчина на острове

Усталость начала накапливаться, мышцы на ногах ныли, но хриплое дыхание за спиной было отличным стимулом продолжать этот долгий забег. Двое хищников, похоже, начали отставать. Но не так далеко, как хотелось. Вот бы остановиться, чтобы перевести дух – но нельзя.

Впереди появился просвет, деревья заканчивались. Нужно было замедлиться, но это рискованно. Бежать в неизвестность тоже. Я затормозила на краю обрыва: внизу текла река, высота была значительной, а глубина реки могла оказаться недостаточной для мягкого приземления.

Из джунглей вышел мой преследователь: длинная черная шерсть была покрыта листьями и веточками, из открытой пасти с острыми клыками раздавалось рычание, из лап торчали длинные когти. Хищник медленно приближался.

Я достала топоры, надо было успеть справиться с ним до того, как еще двое окажутся здесь. Но Артемида сегодня мне не улыбалась – еще двое собратьев появились следом. Ближайшее ко мне животное пригнулось к земле, приготовившись к прыжку.

В следующую секунду хищник прыгнул на меня, его собратья побежали в мою сторону. Я воспользовалась единственной возможностью: побежала вперед, потом села на колени и проехала по траве, в то же время распарывая живот пролетающего надо мной животного. Но я не успела увернуться от хищника, находящегося справа от меня: его когти безжалостно рассекли мне шею и плечо. Боль пронзила тело, и моя одежда быстро пропиталась кровью. Хищник замахнулся другой лапой, но я успела ударить его в шею, второй хищник атаковал меня с другой стороны. Я сделала сальто назад, а он пробежал подо мной.

Голова закружилась. Я теряла слишком много крови – моя рана была слишком глубокой. А хищников оставалось все еще двое, хотя один из них был ранен. Пришлось рискнуть – я развернулась и прыгнула в реку. Во время полета меня накрыл дикий ужас: тело начало трястись, а стук сердца отдавался в ушах.

Резкий удар в ноги – и я в воде, погружаюсь с головой. Слава Артемиде, что река оказалась глубокой. С трудом осознавая происходящее, я делаю несколько гребков и оказываюсь на поверхности. Поток уносит меня дальше по течению.

По краям реки – скалы, так что приходится плыть, хотя резкая боль в шее и плече становится все сильнее.

Когда сознание уже было готово меня покинуть, появился пологий берег. Плохо контролируя движения, я выползла на твердую поверхность. Нужно было найти безопасное место и придумать, чем забинтовать раны. Но сознание начало медленно гаснуть, несколько секунд я боролась с этим состоянием. Темнота накрыла меня.

Я пришла в себя, когда в небе светили звезды. Попыталась подняться – острая боль пронзила плечо. Здоровой рукой я потрогала раны, которые успели покрыться коркой. Похоже, обошлось – жить буду. Но следующие несколько дней придется оставаться здесь, пока раны не заживут. Лучше было бы найти укрытие и остаток ночи провести в более безопасном месте, но не хотелось тревожить раны, поэтому единственное, что я сделала, – это сняла лямки кожаного мешка и вытащила его из-под спины. Положив мешок под голову, снова погрузилась в сон.

Я проснулась, когда ночная мгла начала рассеиваться. Удивительно, насколько быстро развиваются инстинкты в экстремальной среде: буквально через пару ночей, проведенных за пределами поселения амазонок, я начала просыпаться перед рассветом. Это было самое безопасное время – когда ночные хищники уже закончили охоту, а дневные еще не начали. Если бы я заранее знала, что меня ждет, то, скорее всего, никуда бы не пошла. В джунглях обнаружилось мно-

го разнообразных хищников. Проблема с питанием являлась особенно острой. Мне попадалось много плодов и растений, но что из этого можно было съесть и не умереть – я не знала, поэтому каждый раз, когда голод становился невыносимым, мне приходилось что-то пробовать. Эксперименты не всегда проходили удачно. Иногда забредала в дикие, непроходимые джунгли, где совсем не было воды. Я взяла с собой флягу, но мои запасы часто заканчивались, и мне приходилось брести целыми днями, испытывая дикую жажду. Несколько раз в такие моменты появлялись хищники, и тогда мой интерес к воде совершенно пропадал.

Знакомство с джунглями проходило ужасно. Никакой конкретной цели, куда я иду, не было. Первое время я старалась держаться берега и не заходить глубоко в джунгли. Так можно было вернуться к амазонкам. Но чем дальше я уходила, тем больше понимала, что не вернусь. Не сейчас. Сначала Елена должна была поправиться, а мне предстояло научиться жить в джунглях.

Легкая надежда теплилась во мне: вдруг на острове живет кто-то еще и не с такими строгими порядками, как у амазонок. Ведь в моем видении я видела старика и девочку. Правда, там еще были странные морские жители – они мне не понравились, поэтому рядом с берегом я старалась не находиться.

Последние несколько дней были совсем неудачными: я забрела на территорию вчерашних хищников. Мне приходи-

лось много бегать и много драться, но такие серьезные раны были у меня впервые. Я медленно поднялась, чтобы не потревожить корку на порезах, и пошла к воде. Аккуратно умылась и попила.

Небольшой каменистый берег был окружен джунглями, в которые я и углубилась. Ничего опасного вокруг не было, только деревья и кусты. Следов крупных животных я не увидела, что тоже было хорошим знаком. Желудок заурчал: я ничего не ела уже несколько дней. Методом проб и ошибок я нашла сладкие плоды, которые не вызывали расстройств и хорошо утоляли голод. В поисках плодов или любой другой еды я уходила все глубже в джунгли.

Неожиданно деревья закончились. Передо мной появились высокие растения с толстыми стеблями. Они еле заметно колыхались, а их сухие листья шелестели на ветру. Легкий стон был едва различим. Я прислонилась к ближайшему дереву и замерла. Жизнь в джунглях научила меня быть осторожной и подозрительной ко всему. Несколько минут я ждала, но ничего не происходило. Меня начали одолевать сомнения: может, мне послышалось? Но я не двигалась, и стон повторился. Медленно и очень тихо я стала двигаться по направлению звука, углубляясь в заросли. Растения окружили меня со всех сторон, было сложно пробираться сквозь них. Стон слышался все отчетливее и походил на человеческий.

Когда я дошла до края зарослей, то увидела мужчину,

привязанного к дереву. Его лицо было бледным, а вид — изможденным. Глаза были закрыты. Казалось, что мужчина не первый день сидит под деревом и вряд ли у него много сил. Но полной уверенности в его безобидности у меня не было, ведь кто-то связал его. И причина могла быть какой угодно. С другой стороны, оставлять человека умирать тоже не хотелось. Если бы я не была ранена, то чувствовала бы себя более уверенно и точно помогла ему. Но сейчас можно было попасть в такую глупую ситуацию: освободить его, а он возьмет и убьет меня.

Решив не рисковать, я начала медленно удаляться. Но его стон, такой тихий и слабый, раздался снова, и мое сердце дрогнуло. Я просто развяжу его, дам воды и сразу уйду. Когда подошла к мужчине, он все так же не двигался. Короткие светлые, отливающие рыжиной, волосы упали ему на лоб. У него были привлекательные черты лица: прямой нос, острый подбородок, а губы застыли в полуулыбке. Загорелая кожа высохла и потрескалась на солнце, а щеки заросли светлой щетиной. Но даже в таком изможденном состоянии в нем присутствовала удивительная притягательность. Словно сила его духа так и осталась несломленной.

Раскрыв его губы, я влила ему в рот тонкую струйку воды. Мужчина закашлялся и начал приходить в себя. Он что-то невнятно забормотал, у него был совершенно незащитный вид. От него не исходило никакой угрозы, но, может, это только пока он так слаб. Я дала ему еще воды, и в этот

раз мужчина жадно пил, делая большие глотки. Моргая, он посмотрел на меня. Его рука шевельнулась, и, хотя он не мог причинить мне никакого вреда, я отпрянула.

Страх был сильнее любопытства, поэтому я перерубила веревки и скрылась в зарослях. Я бежала некоторое время, ожидая погони, но меня никто не преследовал. Возможно, моя паранойя была неуместна и даже смешной. Удивительно, какой я стала запуганной. Спрятавшись за большим деревом, я перевела дыхание и прислушалась. Но замученный мужчина не преследовал меня.

Я заметила дерево, на котором росли мои любимые плоды, и желудок тут же напомнил о себе. Используя только здоровую руку и плечо, я залезла на дерево и достала плоды. Жадно поглощая один плод за другим, я смогла насытиться. С чувством полного удовлетворения я прислонилась к дереву и некоторое время сидела, наслаждаясь ощущением сытости. Как мало, на самом деле, нужно человеку для счастья: лишить его всего, а потом изредка давать ему это. Мне подходило это место для восстановления. Здесь была еда, вода, нужно было только найти безопасное место для ночлега. Ну и убедиться, что незнакомец уйдет. Очень хотелось с ним поговорить, но хороших людей обычно не связывают другие люди. И мое состояние было далеко от идеального. Моя рана на шее была серьезной, глотать было тяжело, если она станет глубже, то могу и умереть. С другой стороны, на острове точно были другие люди. Попытаюсь найти их чуть поз-

же, когда восстановлюсь, а со связанным мужчиной лучше не иметь никаких дел. Я и так сделала для него много.

Я отправилась искать безопасное место для ночлега, но мысли о мужчине не покидали меня. Тревожило его состояние: возможно, дать воды недостаточно. У меня был большой запас плодов, я могла бы с ним поделиться. Но что если он окажется каким-нибудь маньяком? Умереть от собственной доброты – невероятная глупость. Сомнения бродили в моей голове, пока я бродила по джунглям в поисках временного пристанища.

Сквозь деревья проступила скала, в которой я заметила пещеру. Она находилась на высоте десяти метров, и туда можно было взобраться по выступающим камням. Я исследовала пещеру, которая оказалась небольшим углублением. Но мне этого было вполне достаточно. Широкие, длинные листья и мох стали для меня хорошей кроватью, которую я по достоинству оценила. Лучше всего было отдыхать и набираться сил. Но мысли мои продолжали крутиться вокруг мужчины. Полежав совсем немного, я оставила собранные плоды в моем новом импровизированном доме и пошла собирать еще, а заодно и накормить мужчину.

По проторенной дорожке я снова пробиралась сквозь заросли, стонов слышно не было. Стараясь не издавать ни звука, я остановилась на краю зарослей. Мужчина все так же сидел, прислоненный к дереву. В этот раз я решительно подошла к нему – он не сдвинулся. Тогда я снова напоила его

водой и хотела просто оставить плод рядом. Но вряд ли у него хватит сил, чтобы поест. Разрезала плод на кусочки и стала засовывать их мужчине в рот. Сначала он никак не реагировал, но потом начал медленно жевать. Мне удалось скормить ему два плода, когда он приоткрыл глаза. Цвет его ярко-синих глаз поразил меня. Несколько секунд я смотрела в это бездонное море, но потом взяла себя в руки. Мужчина все еще плохо соображал, но, похоже, начал приходить в себя. Поэтому, оставив ему еще несколько плодов, я скрылась в зарослях.

Он, как и в прошлый раз, не преследовал меня, видимо, был очень слаб. Я вернулась в свое убежище и решила проведать его утром. Ночь прошла спокойно, мои раны начали заживать.

Утром у меня было приподнятое настроение. Рана понемногу затягивалась, и в груди робко шевелилась надежда: а вдруг мужчина и правда не опасен? А что, если он ответит меня в свое поселение? Тогда моя жизнь, полная борьбы за выживание, станет проще. Или, в крайнем случае, можно будет сделать передышку. С такими радужными мыслями прошел мой завтрак. Затем я сходила к реке, чтобы умыться и набрать воды во флягу.

Осторожность я все-таки соблюдала и тихо подкралась к месту, где был связан мужчина. Но его там не оказалось, не было и веревки. Я поискала следы, но не нашла даже их. Он что, просто растворился в воздухе? Или его никогда и не бы-

ло, а у меня от одиночества начались галлюцинации? Но ответить на мои вопросы было некому, поэтому я отправилась к дереву с плодами.

Я сидела на ветке дерева и наслаждалась соком своих любимых плодов. Он был сладким, но в то же время с пряными нотками: по вкусу напоминал сладкий апельсин, смешанный с клубникой, мякоть его была нежной и таяла во рту. Находясь на вершине блаженства, я заметила хищников, от которых бегала в последнее время. Похоже, они решили во что бы то ни стало меня съесть. Их было пятеро, я замерла. Вероятность, что они меня учуют, была высокой.

Вожак поднял морду и носом втянул воздух. Если кинуть топоры, то можно сразу убить двоих. Но вот что делать с еще тремя? Их острые когти позволят им с легкостью взобраться на дерево. Я старалась дышать спокойно и сохранять хладнокровие. Все-таки лезть ко мне на дерево всем впятером неудобно, и убивать их будет, возможно, проще. У меня не было опыта отбиваться от хищников, находясь на дереве. Пока не было, но в джунглях такой опыт явно будет ценным. Главное – выжить.

Хищники неожиданно побежали в гущу деревьев. Я продолжала сидеть, не двигаясь и не издавая ни звука. Так прошло некоторое время, но животные не возвращались. Было так страшно, что спускаться не хотелось. Через некоторое время я услышала шорохи в зарослях, а потом оттуда вышел мужчина. Я снова напряглась, ведь, как известно, самый

страшный хищник – это человек.

– Можешь спускаться, я увел их. Но они вернутся, и лучше тебе не сидеть здесь на дереве. Каурты могут легко залезть на дерево, и им не составит труда атаковать тебя своими острыми когтями.

Похоже, он был местным и разбирался в фауне лучше меня. И он спас меня. Я быстро спустилась.

– Ты ранена?

Он приблизился, и я внутренне приготовилась к драке. Но продолжала стоять, позволяя ему осмотреть мои раны.

– Обработаем позже, когда уйдем подальше от территории кауртов, – принял решение мужчина.

Я не стала спорить, он вызывал доверие. И, честно говоря, за последние дни я так устала выживать без каких-либо навыков и знаний, что хотелось хоть на время отдать эту ответственность кому-то знающему. Моя интуиция не подавала признаков опасности. Поэтому я пошла следом за мужчиной без какого-либо сопротивления или возмущения.

Мы шли несколько часов, не делая остановок. Мои раны ныли, мне хотелось пить, но в целом я была привычна к тяжелым физическим нагрузкам, поэтому путь не сильно тяготил меня. Больше смущало, что я не знала, куда мы идем. И если мужчина вдруг бросит меня прямо здесь, то у меня не будет ни малейшего представления, куда мне идти дальше. Хотя и раньше я не имела какой-то конкретной цели.

Мы добрались до горной гряды, и мужчина остановился.

– Здесь сделаем небольшой привал. Перекусим и пойдем через гору. На ту сторону каурты не заходят, так что там мы уже будем в безопасности.

Я кивнула и стала развязывать свой мешок, где у меня лежали фляга и плоды.

Мужчина сел под дерево. Я села у другого дерева и начала есть. Но у мужчины ничего не было.

– Будешь? – предложила я ему плод.

– Нет, нельзя так много есть куло. Во всяком случае, обычным людям.

– Почему нельзя есть много?

– Вызывает привыкание и галлюцинации.

Я даже жевать перестала и задумалась: а не выплюнуть ли? Но потом решила, что с тех пор, как я покинула амазонок, я часто ела куло, и никаких галлюцинаций не было. И привыкание не появилось, я ела все, что считала съедобным, без каких-либо предпочтений.

Спорить с незнакомцем не хотелось, поэтому я продолжила есть, на что мужчина хмыкнул, но продолжил внимательно смотреть на меня.

– Почему ты так смотришь?

– Первый раз в жизни вижу амазонку, представлял вас совсем по-другому.

– Если ты представлял себе злую, подлую и мерзкую женщину, то был прав.

– Как ты строга к себе, – рассмеялся мужчина.

– Нет, только к амазонкам. А я – не амазонка.

– Но внешне ты похожа на описания, которые сохранились в древних писаниях.

– Да, я попала к амазонкам. Но мы не сошлись характерами, поэтому я сбежала.

– Теперь понятно, что ты совсем одна делаешь в джунглях. Скажи, ты такая смелая или такая глупая?

Я серьезно задумалась над его вопросом. Ведь действительно было совершенно неразумно отправляться одной в джунгли, где Теано умерла через несколько часов после того, как оказалась в них. Но на весах была жизнь Елены, я бы никогда не простила себя, если бы позволила Отрире оставить ее в бессознательном состоянии. Что, если бы она так и не пришла в себя и просто умерла в один печальный день?

– Похоже, не то и не другое: я спасала жизнь близкого мне человека, выбора у меня не было.

– Ты всегда такая откровенная с первым встречным?

– Да, а еще я люблю спасать первых встречных. Вроде не так уж это плохо?

– Я тоже тебя спас, если что.

– Спасибо.

– Да не за что.

Мужчина внимательно смотрел на меня. Казалось, он ждет подвоха, как будто я должна быть кровожадной, достать топоры и пытаться его убить, а вместо этого такая добрая и вежливая. Честно говоря, было так приятно снова общаться

с мужчиной. Хотя амазонки были серьезными и им не были свойственны всякие женские штучки, так случилось, что всю жизнь я провела в окружении мужчин, поэтому мне было с ними проще и понятнее. А женщины тяготили меня. Но еще мне нужен был источник информации, поэтому ссориться с ним не входило в мои планы.

– Как тебя зовут?

– Персей.

– Seriously? Тебя так зовут? А ты слышал про Медузу Горгону? – весело стала спрашивать я.

– Да, меня так зовут. Не слышал, – недовольно произнес мужчина.

– Прости, просто в моей прошлой жизни, в моем мире, был знаменитый Персей, вот я и развеселилась.

– Твой прошлый мир? Что это значит?

– Ну, я там умерла, а потом появилась на этом острове у амазонок, но память моя осталась.

– Ты странная. Так не бывает.

– Можешь не верить – твое дело. А меня зовут Лейла. Слушай, расскажи мне про остров. Он большой? Кто на нем живет?

– Остров большой, он вытянут с запада на восток. На самом краю, на востоке, живут амазонки. А на западе находится моя деревня. Между ними находятся Роща тишины и Гора мертвых. Тебе туда лучше не ходить.

– Куда: в рощу или на гору?

– Ни туда и ни туда.

– Почему?

– Я не знаю, у нас не очень много информации об амазонках. Но вы никогда не придете и не сможете нас захватить, потому что не пройдете через Рощу тишины и Гору мертвых. Так говорится в наших преданиях.

– А можно их обойти, чтобы попасть в твою деревню?

– Зачем тебе в деревню?

– Хочу посмотреть, как живут другие люди – не амазонки.

– Я не знаю, можно ли обойти Рощу тишины и Гору мертвых, потому что никогда не ходил другой дорогой. Но лучше тебе не проверять, да и в деревне, не уверен, что тебе будут рады. Амазонок боятся. Они считаются злом.

– Но ты спас меня.

– Потому что ты спасла меня.

– А кстати, тебе-то там будут рады? Тебя кто связал?

– Не твое дело, – насупился и замолчал мужчина.

Я решила сменить тему.

– А у вас в деревне есть девочка со стариком? Как же ее звали? – напряглась я, перебирая воспоминания. – Ореона.

– Я не знаю имен всех детей в деревне, но никогда раньше не слышал такого имени. Вряд ли у нас есть такая девочка.

– Значит, здесь не только ваша деревня и амазонки, а есть еще люди.

– Никогда не встречал никого, кроме жителей деревни. Ты первый человек, которого я встретил в джунглях, хотя

я много путешествовал по острову. А о девочке ты откуда знаешь?

– Вот это, пожалуй, рассказывать не буду, – загадочно улыбнулась я.

– Все-таки есть секреты. Мы перейдем через горную грядку, я расскажу тебе о том, как выжить в джунглях, что можно есть, а что нет, и как себя вести, но после этого нам придется расстаться: я пойду в деревню. Но тебя не могу взять с собой, ты не сможешь пройти через Рощу тишины и Гору мертвых. А мне надо вернуться как можно скорее.

– Этого будет достаточно.

– Тогда давай продолжим путь. Что-то мне неспокойно, хочется поскорее уйти с территории кауртов.

Я сделала несколько глотков воды и пошла следом за мужчиной. Тропинка круто поднималась в гору, петляя между деревьями. Восхождение давалось с трудом. Несмотря на физическую силу, воздух с трудом проникал в легкие, вызывая болезненные ощущения. Но я упорно продолжала двигаться вслед за Персеем.

Деревья давали тень и прохладу, но из-за высокой влажности одежда промокла, вызывая чувство дискомфорта. Я старалась не обращать на это внимания, продолжая двигаться следом за мужчиной, которому подъем давался явно легче, чем мне. Он шел уверенно и спокойно.

Мы поднялись на плато, усеянное множеством цветов. Буйство красок поражало воображение.

– Какая красота! – не стала сдерживать восторг.

– Просто цветы.

– Возможно, но я не видела ничего прекраснее.

– На острове много действительно красивых мест, а это – обычное плато, ничего особенного.

– Даже не могу представить места, которые для тебя «действительно красивые».

– Возможно, когда-нибудь ты их увидишь. Если выживешь.

– Конечно, выживу. Для меня главное – научиться жить в джунглях, и тогда я смогу побывать в каждом уголке острова.

– Все-таки ты точно амазонка. Как можно быть такой самонадеянной? Ты же всего лишь одна женщина. Нападет на тебя стая кауртов – что будешь делать?

– Я научусь с ними не встречаться.

– Вопрос был не об этом, – возмутился Персей.

– Ой, ты что, первый раз споришь с женщиной? Мы как хотим, так и отвечаем, – рассмеялась я.

Персей неожиданно выпрямился и прислушался. Упоминать всуе нельзя не только бога, но, похоже, и одних особенно настырных хищников. Каурты выбежали на плато и быстро приближались к нам.

– Ты умеешь драться? Могу дать тебе один из моих топоров, – предложила я, вытаскивая оружие, – но учти, его нельзя потерять. Я должна еще их вернуть.

– Ты именно об этом волнуешься в данный момент? – про-

изнес побледневший Персей, когда брал у меня топор.

Кауртов было четверо, нас – двое, расклад был лучше, чем в мою последнюю встречу с этими хищниками. Двоих я смогу убить быстро даже с одним топором. Надеюсь, Персей сможет противостоять оставшимся двоим. Я отбежала в сторону, чтобы кауртам пришлось разделиться.

Ко мне бросился первый из нападавших, я уклонилась от острых когтей и ударила топором прямо в морду животного – он мгновенно умер. Краем глаза я заметила, что Персея тоже атаковали. Но и на меня бросился еще один каурт, отпрыгнув в сторону, я вонзила топор ему в бок. Рана была тяжелая, но не убила хищника. Каурт попытался подняться, но у него ничего не получилось. Быстро добив его, я побежала помогать Персею.

Но оказалось, что моя помощь не требовалась. Персей, ловко управляя топором, добил последнего живого каурта. У него была кровь на руке.

– Ты ранен?

– Небольшая царапина, не страшно. А вот твоя рана открылась – это нехорошо.

Я потрогала влажную шею, на руке у меня была кровь. В горячке боя я даже не почувствовала этого.

Персей оторвал от своей рубахи кусок ткани, а затем стал что-то искать в траве. Через некоторое время он сорвал листья растения.

– Надо промыть рану, дай мне свою флягу.

– Да ладно. Ничего страшного, жаль воду тратить. Вдруг ее не будет.

– Не переживай, будет.

Я достала флягу из мешка, он усадил меня на траву и промыл мою рану, потом приложил найденные листки какого-то растения и перемотал тканью. Процедура была не очень приятной: рана начала щипать после воды, а после безобидного листочка боль стала невыносимой. Я даже попыталась сопротивляться.

– Нужно потерпеть, это обеззараживает рану, чтобы не началось воспаление. Понимаешь?

Пришлось терпеть. После того как Персей закончил, я сидела, не в силах думать или шевелиться, но постепенно боль начала отступать.

– Нам надо уходить. Здесь могут быть и другие каурты, – твердо произнес Персей.

Мужчина помог мне подняться. Я заметила, что свою рану Персей тоже обеззаразил и перемотал тряпкой.

Идти по ровной поверхности было легко, и мы быстро преодолели плато. Рана не мешала мне идти, и только резкая боль, когда я поворачивала голову, вызывала неприятные ощущения. Дальше нас снова ждал подъем, слава Артемиде, не такой крутой, как раньше, и поэтому идти было не так утомительно. Деревьев не осталось, и чем выше мы поднимались, тем красивее становился вид. Через некоторое время плато с убитыми кауртами исчезло из вида, сливаясь с

зеленым лесов, лежащих под горой. А с нашей стороны растительности становилось все меньше, а камней – все больше.

Неожиданно начался крутой подъем – все еще можно было подниматься на ногах, но давалось это с трудом. Даже Персей замедлился и осторожно выбирал, куда сделать следующий шаг. Мне стало так тяжело, что я просто смотрела под ноги, выбирая подходящий выступ, на который будет безопасно встать. Никакие виды меня больше не интересовали.

Шум воды я услышала, когда мы уже почти подошли к водопаду. Он был не очень широкий, но высокий. Падая с большой высоты, вода превращаясь в небольшую горную речку и текла между камнями, покрытыми светло-зеленым мхом, вниз, в джунгли. Зрелище было красивым, но я так устала. Единственное, что меня волновало, – это отдых. Я достала флягу и жадно начала пить. Теперь можно выпить всю воду, но даже ее не хватило, чтобы полностью утолить жажду.

Персей забрал у меня флягу и ушел набирать воду, а я села на камень, наслаждаясь передышкой. Никуда идти не хотелось, пусть хоть все каурты острова атакуют меня. Я закрыла глаза и постаралась успокоить дыхание. Это было непросто, но постепенно оно выравнилось. Персей вернулся с полной флягой, и я еще выпила воды.

– Устала?

– Очень.

– Нам нужно подняться на высоту, где начинается водопад, и там уже будет вершина. Совсем немного, там наверху озеро – очень холодное, но в нем можно даже искупаться.

Мысль, что я смогу погрузить в прохладу свое разгоряченное, усталое тело, мне понравилась и заставила подняться. Последняя часть пути вверх была такой же сложной, но, зная, что осталось потерпеть совсем недолго, преодолеть ее оказалось морально намного проще.

Площадь вершины была ровной, большую часть которой занимало озеро светло-бирюзового цвета. Горная гряда уходила вправо, становясь все выше, так что на вершинах самых высоких гор лежали снежные шапки. Я порадовалась, что мы идем не туда.

Перебираясь по валунам, мы добрались до озера. Вода оказалась ледяной, и купаться мне расхотелось. Но Персея температура воды совершенно не смутила – так же, как и его нагота, – он залез в озеро и начал плавать. Я умылась и стала смывать грязь с рук и ног. Даже такое небольшое количество холодной воды вызвало озноб. Но неожиданная мысль, что я совсем забыла о гигиене, поразила. Я ни разу полностью не мылась – если не считать того незапланированного заплыва в реке, когда меня ранил каурт. Единственное, что делала, – это умывалась по утрам. Оказывается, чтобы превратиться в дикарку, мне не потребовалось много времени.

Мои раны начали ныть после того, как я закончила с мытьем: слишком активно двигала шей и плечом. Присев на

берегу, я закрыла глаза.

Через некоторое время Персей закончил с купанием и, одевшись, подошел ко мне.

– Сюда каурты уже не доберутся, можем отдохнуть. Но будет лучше, если мы спустимся с горы до вечера. Ночевать здесь слишком холодно.

– А спуск длинный?

– Почти такой же, как и подъем, но спускаться всегда быстрее, хотя и утомительнее.

– Ладно, тогда давай я еще немного посижу, и пойдем. Не хочется спускаться в темноте.

– Хорошо. Давай пока я тебе расскажу, какими травами можно лечиться и от чего они могут помочь.

Персей собрал разные растения и начал о них рассказывать, но уже через несколько минут у меня в голове была полная каша. Информации было так много, что я не могла ее запомнить. В то же время я понимала ее важность – она могла спасти мне жизнь. Видимо, мое отчаяние отразилось в моих глазах, потому что Персей неожиданно рассмеялся.

– Не переживай, я повторю несколько раз, – успокаивающе произнес он.

И начал снова рассказывать то, что уже рассказал, но медленнее и подробнее, останавливаясь на каждом растении. Я решила, что сколько запомню – столько запомню, и это успокоило меня. После урока ботаники солнце начало спускаться, и мы поняли, что пора уходить.

Спуск вниз для меня был проще. Я и Персей быстро шли по каменной тропинке, через некоторое время появилась высокая трава. Совсем скоро мы оказались в лесу, спуск стал менее крутым, и дорога, несмотря на усталость, доставляла удовольствие. Персей шел не так быстро, видимо, расслабился оттого, что мы ушли с территории кауртов. Я тоже была рада, что в ближайшее время не придется с ними сражаться.

Когда наступили сумерки, мы спустились к подножию горы. Персей выбрал для ночлега место на небольшой поляне. Меня это удивило: я всегда старалась забраться куда-нибудь повыше или найти защищенное с нескольких сторон место, а не оставаться на открытом пространстве. Я спросила об этом Персея.

– Территория рядом с поселением амазонок самая дикая, ведь на диких животных там никто не охотится, поэтому там хищники могут спокойно размножаться. Но еще и аура от поселения нездоровая, поэтому там много по-настоящему страшных хищников. Например, таких как каурты. Они обитают только там, остальная часть острова более спокойная: хищники менее опасные, мало ядовитых растений или животных. На этой части острова можно спокойно ночевать в лесу.

Это была хорошая новость: если эта часть более безопасная и не надо постоянно от кого-то убегать, то можно жить в джунглях и не стремиться к людям. Ведь если жить с людьми, то неизбежно появляются правила, несправедли-

вость и глупые лидеры. Последние стали наибольшим злом для меня после общения с царицей амазонок.

– «Роща тишины» и «Мертвая гора» – почему такие названия? – задала я вопрос, давно мучивший меня.

– В Роще тишины нельзя разговаривать, но это для обычных людей. Наши предки говорили, что если амазонка зайдет в Рощу, то она сразу умрет.

– Умрет просто оттого, что зашла в лес?

– Это непростой лес – он живой. Даже обычного человека этот лес убьет, если начать там разговаривать. Человека прямо в сердце пронзает зеленый прозрачный острый шип, он появляется из ниоткуда.

– Ты сам это видел?

– Нет, но мой дедушка видел и рассказал мне, когда еще был жив.

– И с амазонками тоже? Как только зайдет в лес – сразу шип в сердце?

– Нет, они просто умирают.

– Но эту информацию никто не проверял?

– Да, это то, что известно моему народу от предков.

– А Мертвая гора, почему так называется?

– Там живут призраки, их там очень много.

– Ты их видел?

– Нет, обычному человеку их не увидеть. Но каждый раз, когда я нахожусь рядом с горой, то чувствую тревогу и страх, хотя нет никаких причин для этого. А если амазонка окажет-

ся рядом, то ее тело будет разорвано на множество частей – это точно, потому что много историй об этом сложено у моего народа.

– Ты прости, но старые предания – не очень надежный источник информации. У людей прошлого могут быть разные предрассудки, они могли просто выдумать что-то, а кто-то запомнил. Больше всего запоминается не правда, а интересная история.

– Ты права, но готова ли ты рисковать своей жизнью, чтобы проверить?

– Нет, конечно. Просто так я бы не стала пробовать.

– То есть ты не пойдешь в мою деревню?

– Ты же говорил, что тебе некогда и ты спешишь. Передумал?

– Нет, я не могу прямо сейчас взять тебя с собой. Но если ты подождешь меня, то позже я смогу вернуться за тобой. Неужели ты хочешь прожить всю жизнь в лесу, как дикий зверь?

– Хороший вопрос. Я не знаю, мне можно будет позже вернуться к амазонкам. У меня там остался близкий человек. Но, с другой стороны, мне не хочется снова подчиняться глупым правилам, слушаться сумасшедшую царицу и иметь дело с фанатичными амазонками. И, возможно, мой уход был воспринят как великое предательство, так что они и не захотят моего возвращения. А у вас в деревне кто главный?

Персей тяжело вздохнул и задумался. Он, видимо, не так

доверял мне и не спешил откровенничать.

– У нас сейчас переломный момент: умер старейшина, и началась борьба за власть. При живом старейшине жизнь была спокойной и ровной, каждый занимался своим делом, споры разрешались справедливо, да и не было их почти.

– То, что тебя привязали к дереву, имеет отношение к этой борьбе?

– Не будем об этом, – похоже, я наступила на больную мозоль.

– Давай я сама приду в деревню позже, если решусь. Не надо за мной возвращаться, – приняла решение я.

Персей долго сидел и о чем-то думал. Казалось, в нем боролись разные чувства.

– Ладно, если это твое окончательное решение, то поступай, как считаешь правильным. Но сегодня, если ты не очень устала, я бы хотел рассказать тебе все, что знаю о выживании в джунглях.

Я была ему благодарна. И до поздней ночи Персей рассказывал мне о животных, растениях, о том, что можно есть, а что нельзя. Под его умиротворяющий голос я и уснула.

На следующее утро я проснулась, а Персея не было. Неужели он ушел и даже не попрощался? Вдруг стало невероятно одиноко. Неужели я так и проведу всю жизнь среди джунглей в одиночестве? Может, все-таки стоило попросить его вернуться за мной? Паника и грусть перемешались, лишая способности здраво мыслить. Я сидела, облокотившись

на дерево и пытаюсь выровнять дыхание, чтобы успокоиться.

В принципе, теперь у меня были знания о том, как выжить на острове. Я могла попутешествовать и посмотреть его красивые места. Сам Персей говорил, что много путешествует по острову. И эта часть острова более безопасная, за исключением Рощи тишины и Мертвой горы. Но и они не так страшны для меня, ведь я провидица. Смогу воспользоваться даром, если понадобится.

Я насмотрелась на Арахни до такой степени, что мне до сих пор не хотелось пользоваться даром. Ну и эликсира божественности у меня нет, а как справляться с откатом после применения дара, я не знала. Так что даром я пока не пользовалась, но если выбора не останется, то можно будет заранее подготовиться: найти безопасное место, запастись едой и попробовать.

И когда я поняла, что жизнь не так плоха, появился Персей. Он нес тушку мелкого животного, плоды амарахо, о которых он мне вчера рассказывал.

– Проснулась? А я добыл нам завтрак, – довольно произнес он.

– О, как здорово, – я была тронута его заботой.

Это было приятно. Елена была последней, кто обо мне заботился. Воспоминания о ней причиняли боль, поэтому я постаралась переключиться на настоящее.

Персей тем временем разделал тушку, набрал дров и высекал искру с помощью камня и ножа. У него получилось это

довольно быстро: от сухой травы появился дым, а затем слышался треск, и огонь стал жадно пожирать мелкие ветки.

– Тебе нужно научить меня высекать искру. Я бы хотела хоть иногда есть мясо.

– Конечно, я же тебе вчера не просто так рассказывал, кого из животных можно есть. Вот это ролли, – Персей указал на тушку, – как я говорил вчера, их легко поймать, и они вкусные. Вот тебе камень, я специально для тебя его нашел. Садись рядом и тренируйся. У тебя есть нож?

– Да, нож есть. Когда я уходила от амазонок, я могла столько всего с собой взять. Хотя бы запасную одежду или просто ткань, но мне ничего не пришло в голову. Хорошо, что подумалась взять мешок с флягой и ножом. Ну и без оружия я бы точно не ушла. Но теперь я даже не могу перевязать свои раны. Так глупо.

Персей осмотрел меня: на мне была льняная майка, кожаная жилетка и юбка, на ногах – поножи, а на руках – наручи. Единственная ткань, которая у меня была, – это, по сути, нижнее белье.

– Перед уходом оторву тебе от моей рубахи все, что смогу, – успокаивающе произнес Персей.

– Спасибо.

Я стала пытаться высекать искру, пока Персей жарил мясо. Запах был божественный. Никогда бы не подумала, что жареное мясо может пахнуть так вкусно и быть таким желанным. Очевидно, что мой организм хотел белка, которого

совсем не получал в последнее время.

Высечь искру у меня не получалось.

– Движение надо делать резко и быстро, а угол нужно сделать чуть меньше, – подсказывал мне Персей.

Но у меня так и не получалось. Когда мясо было готово, Персей отставил его остывать, а сам взял мои руки в свои и показал, что нужно делать. До меня, наконец, дошло, и искра получилась. Я была так рада. Жизнь налаживалась, и я перешла на уровень неандертальцев, которые тоже умели добывать огонь.

Сочное мясо таяло во рту. Амарахо по вкусу было похоже на картофель и напомнило мне о доме – моей прошлой жизни. Как же далеко я ушла от той Лейлы, которая боялась Олега! Но по прогрессу и технологиям я скучала – не отказалась бы от телефона, где была бы карта острова. Представляю: на ней вместо привычных мест, например парка Победы, была бы Роща тишины. Это было бы удобно. Еще бы территория кауртов была обозначена – я бы точно обошла ее стороной.

– О чем думаешь? Такая загадочная улыбка?

– Представила технологии из моей прошлой жизни, если бы они оказались здесь.

– Ну вот, мне только начало казаться, что ты обычный человек, как ты начала пугать меня странными речами.

– Представляешь, у нас были железные машины, на которых можно было летать по воздуху. А маленькая коробочка позволяла разговаривать с человеком, находящимся на рас-

стоянии, большем, чем между западным и восточным концами острова.

Я самозабвенно сыпала фактами своего мира, а Персей смеялся во весь голос. Его можно было понять. Для меня до сих пор остается загадкой: как же на самом деле летают самолеты? Я читала про то, что давление под крылом повышенное, а над крылом пониженное. Да перестаньте! Разве какое-то давление может поднять двухэтажный авиалайнер? Но тем не менее он летает, и я верю только потому, что видела это своими глазами.

– Какая богатая у тебя фантазия. Как можно так быстро придумать столько невозможных глупостей?

– Это мой дар, – улыбнулась я.

– Я должен идти. Мне жаль, что приходится вот так бросать тебя одну в джунглях. Но у меня нет выбора.

– Персей, ты мне ничего не должен. Наоборот, твоя информация позволит мне выжить в джунглях. Я не какая-то юная и слабая дева, мне приходилось убивать монстров, которые были намного страшнее кауртов. Правда, раньше мне приходилось биться только с одним хищником, а не с быстрой стаей. Но и с ними я тоже справлюсь, если понадобится. Я поняла свою ошибку: надо было самой на них нападать и действовать быстрее, чем они. Иди по своим делам. Может быть, я как-нибудь навещу тебя в твоей деревне.

– Только если прилетишь на металлической коробке, облетая Рощу тишины и Гору мертвых. Они ведь действительно

но могут убить тебя, не будь так беспечна.

– Не волнуйся, я что-нибудь придумаю.

– Может, я все-таки вернусь, когда улажу свое дело?

– Будешь меня по всем джунглям искать? Умрешь от старости быстрее. Все в порядке, уходи.

Персей оторвал несколько полосок ткани от своей рубашки и отдал их мне. После этого он быстрыми шагами стал удаляться. Поскольку утром уже пережила его потерю, сейчас мне было проще. Персей шел на запад, а я решила отправиться на юг. Приду ли действительно на юг? Это был хороший вопрос. Скорее всего, нет, ведь у меня плохо получалось ориентироваться в сторонах света. И мне не стало понятнее после объяснений Персея по этому поводу. Но какая разница, ведь я просто странствую по острову.

Глава 2

Принц

Путешествие мое проходило спокойно после того, как я стала разбираться, хотя пока только теоретически, как выживать на острове. У меня появилась уверенность и пришло спокойствие. Я была благодарна Персею, но не была бы настоящей женщиной, если бы в глубине души не чувствовала, что он все-таки оставил меня одну в джунглях. И да, я сама уговаривала его уйти. Но что такого важного может ждать его в деревне? Как можно бросить беспомощную женщину одну в джунглях? Ну, хорошо, не такую уж беспомощную, но все же женщину. Наверное, и хорошо, что он ушел. Зачем нужен такой негодяй? Может, все-таки слишком строго? На самом деле, неважно, вряд ли мы когда-нибудь увидимся.

Несколько дней я шла через джунгли, как победитель, а не как загнанный зверь. Мне не попадалось никаких опасных хищников. Я легко добывала себе ролли, чтобы поесть мяса. Теперь у меня был выбор: я могла есть разнообразные плоды, а не только куло. Но их тоже продолжала есть, они не вызывали у меня никаких галлюцинаций. Видимо, мой организм был не таким, как у жителей деревни. И неудивительно, я все же амазонка.

Мои раны заживали и причиняли мне все меньше дискомфорта, позволяя совершать различные маневры: пробираться

ся сквозь джунгли, кидать топорики и залезать на деревья.

Синяя полоска воды появилась неожиданно. На пляже с розовым песком желание искупаться было нестерпимым, и я не стала сдерживаться. Быстро скинув одежду и обувь, я забежала в теплую и приятную воду. Мне казалось, что грязь отваливается от меня слоями и во все стороны расходятся темные круги. Я ушла под воду с головой, делая большие гребки, наслаждалась движением – тело легко скользило вглубь океана. Неожиданно я заметила что-то сияющее во мгле на дне. Чувство опасности кольнуло внутри, и такими же сильными гребками я стала удаляться от непонятной угрозы. Никто не гнался за мной, но мне было беспокойно, пока мои ноги не коснулись дна на берегу. Собрав свои вещи, я прополоскала их на берегу, пытаюсь понять, что за странное ощущение меня охватило.

И вдруг я вспомнила видение, которое у меня было еще у амазонок. Странные морские жители, не понравившиеся мне, живут как раз под водой. И они могут представлять опасность. Я осмотрелась: розовый пляж и море, как в моем видении. Значит, я скоро встречу Ореону, ее дедушку и морских жителей. Если я ничего не сделаю, то морские жители убьют девочку. Хотя она и показалась мне странной и, возможно, даже опасной, но позволять морским жителям убивать на моих глазах ребенка я не собиралась. И именно Ореона могла быть той загадочной девочкой, о которой мне говорила Пифия.

Я напряглась, вспоминая видение с девочкой до мельчайших подробностей. Тонкая светящаяся нить начала меня манить за собой. Искушение было велико, лучше было бы узнать больше, что случилось. Но отключиться посреди пляжа, рядом с водой, из которой могли появиться морские жители, было глупо. Собрав волю в кулак, я вернула себя в реальность. Но внутренняя потребность узнать, что случилось, осталась. Можно было найти подходящее безопасное место, посмотреть, что произойдет, а потом переждать откат от видения. А, возможно, проще просто пережить это событие в реальности. Морские жители – это не Арахни, необязательно тщательно готовиться к встрече с ними. Последняя мысль показалась разумной.

Я разложила одежду сушиться на берегу, а сама легла в тень пальм. Постепенно расслабленность растеклась по телу, дремота окутала меня.

Мне снилось что-то приятное, когда меня разбудил резкий звук. Реакции сработали быстрее, чем я успела окончательно проснуться: я была на ногах, в руках уже были топоры, и глаза зорко высматривали источник звука. Расколотый кокос лежал недалеко от места, где я спала. Повезло, что он не упал мне на голову, могла ведь так глупо умереть. Высоко на пальме сидела причина падения кокоса, она была сильно напугана: маленькое тельце сотрясала дрожь. Ярко-зеленое мохнатое животное с живыми большими глазами было довольно упитанным, что не мешало ему ловко пере-

мешаться по стволу пальмы, цепляясь своими острыми коготками. Оно вызывало умиление. Мне о них рассказывал Персей. По его словам, это была большая удача встретить марахи.

Марахи тем временем почувствовал, что опасность ему не грозит, спустился ко мне. Персей говорил, что эти животные обладают природной эмпатией и любопытством. Эмпатия спасала их от опасности, а любопытство расширяло их ареал обитания. Встретить их было непросто, потому что они постоянно мигрировали из одной части острова в другую.

Я медленно протянула руку навстречу малышу. Тот также медленно потянулся в мою сторону и понюхал руку, а затем в мгновение ока оказался у меня на плече. Видимо, он не использовал свои коготки, потому что я совершенно не пострадала от его действий. Теперь маленькая мордочка была прямо рядом с моим лицом, его черные глазки смотрели мне прямо в глаза. Так продолжалось какое-то время. А потом маленький комочек счастья потерялся о мое лицо мордочкой, и после этого я целиком оказалась во власти его обаяния. Я нежно погладила его по мягкой шерстке на голове. Малыш зажмурил от удовольствия глаза.

Я присела на песок и достала половинку кокоса, наполненную жидкостью.

– Спасибо за завтрак. В следующий раз хотелось бы что-нибудь посытнее, – обратилась я к своему новому другу.

Марахи издал смешные пищущие звуки, которые я интерпретировала как «дареному коню в зубы не смотрят». Кокосовая вода была освежающей и приятной на вкус. Оставив немного, я поднесла половинку кокоса малышу, того не нужно было уговаривать: погрузив свою мордочку в жидкость, он начал интенсивно втягивать ее, так что уже через несколько секунд кокос был пуст. Но это не заставило малыша остановиться, и он продолжал еще некоторое время, чем невероятно рассмешил меня.

– Если хочешь, поднимись и скинь еще пару кокосов, – произнесла я, не особо надеясь на успех.

Видимо, его эмпатия была развита на таком высоком уровне: малыш понял меня и проворно полез на пальму. Наблюдая за ним, я начала одеваться. Моя одежда успела высохнуть, пока я спала. Было приятно быть чистой и надеть постиранную одежду.

Когда я оделась, марахи успел скинуть несколько кокосов. Помимо своего очарования, он был еще и удобным компаньоном. Может, он пойдет дальше со мной? Кокосы не разбились, но это не было проблемой: ведь у меня были топоры. Для себя я сделала небольшую дырку, а для марахи отрубила верхушку кокоса. Мы дружно принялись утолять нашу жажду. После двух кокосов у меня возникло ощущение сытости. Животик марахи стал круглым. Мы довольно посмотрели друг на друга.

– Пойдешь со мной, малыш? – спросила я, хотя понимала:

даже если он меня поймет, как же сможет ответить?

Но марахи удивил меня: сначала он протянул лапки в мою сторону, а потом пошел в сторону джунглей. Я в недоумении посмотрела на него, тогда он еще раз проделал те же действия. Он явно что-то хотел от меня. Я неуверенно двинулась за ним. Подбодренный моими действиями, марахи побежал дальше в джунгли. Периодически он останавливался и оборачивался, убеждаясь, что я следую за ним. Мы продолжили углубляться в джунгли. Я не понимала, куда он меня ведет. Персей рассказал мне не так уж много о марахи. Он упомянул про удачу и описал, как они выглядят. Так что я понятия не имела, куда и зачем мы идем. Но поскольку я никуда не спешила, то шла навстречу неизвестности и приключениям с азартом первооткрывателя.

Я пробиралась через деревья, папоротники и камни. Марахи ждал меня каждый раз, когда препятствие вызывало у меня затруднения.

Шум падающей воды усиливался по мере моего продвижения за малышом. Преодолевая густые заросли, я увидела белоснежные бурные потоки, падающие с невероятной высоты далеко вниз. Мы находились недалеко от водопада.

Марахи взобрался на камни и полез в сторону несущейся воды. И если у проворного малыша не было никаких трудностей с тем, чтобы продолжать путь, то мне показалось опасным лезть непонятно куда и зачем. Я подошла поближе к краю и посмотрела вниз – там были неприветливые острые

камни.

Малыш заметил, что я не продолжаю следовать за ним, и начал издавать громкие пищащие звуки. В моем понимании они значили: «Чего там встала? Давай быстрее!» Его настойчивость заставила меня улыбнуться. Внутреннее чутье говорило, что нужно продолжать путь, нужно просто быть осторожной. В любом случае тренировки у амазонок были намного опаснее, и, если честно, тот риск имел мало смысла. Так что я встала на каменный уступ и, придерживаясь руками, полезла следом за марахи. Камни были влажными, и расстояние между ними было таким, что мне приходилось широко отставлять ногу в сторону – двигалась я как старая черепаха. Марахи снова заверещал, потому что я опять отстала.

– Ты что, не чувствуешь, как мне страшно? Не торопи меня, – закричала я ему в ответ.

Кажется, до него дошла моя эмоция, потому что он успокоился и даже вернулся ко мне. Рядом со мной он в полной мере ощутил мои эмоции и стал двигаться медленно, подстраиваясь под мой темп. Я начала привыкать к такому передвижению – главное, не смотреть вниз. Все стало намного хуже, когда мы добрались до водопада. Рядом с ним камни были мокрыми и очень скользкими – хорошо, что они стали больше, хотя и не такими плоскими. Между водопадом и скалой было расстояние. Когда я оказалась с другой стороны водопада, у меня возникло странное ощущение защищенно-

сти.

Неожиданно марахи скрылся из виду. Я старалась держать себя в руках и не начать паниковать. В тот момент, когда начался этот опасный путь, я подумала, что, скорее всего, надо будет возвращаться таким же образом. Но с марахи мне было не так страшно. Теперь же, когда я осталась одна, мне стало не по себе. Возвращаться не хотелось. Не особо понимая зачем, я продолжила двигаться в ту сторону, куда вел меня марахи.

За выступом, который я обогнула, оказалась пещера. Марахи неугомонно прыгал на месте в ожидании меня. Я обрадовалась, что почти добралась до безопасной поверхности и нашла марахи. Но оказалось, что моя радость преждевременна: сначала надо было преодолеть расстояние между последним камнем и пещерой. Ровная поверхность, рядом не было ни одного выступа. Расстояние было небольшим, метра два, но держаться было не за что.

Я вытянула ногу в сторону пещеры, но, как и ожидалось, не достала. Тогда я стала ощупывать гладкую скалу в поисках хоть какого-нибудь мелкого выступа, чтобы я смогла удержаться, но ничего не было. Нервно переставляя ноги на камне, я пыталась найти выход. Идти обратно казалось глупым. Но как преодолеть этот небольшой участок, я не представляла. Можно спуститься и там попробовать перелезть этот гладкий участок скалы. Пытаясь осуществить это, я поставила ногу ниже, но поскользнулась. Мои руки с трудом удерж-

жали вес тела. Сердце бешено колотилось: еще бы чуть-чуть – и я бы полетела вниз. Так, спускаться, пожалуй, не буду.

Марахи беспокойно бегал из стороны в сторону по полу пещеры. Я начала более внимательный осмотр всего, что было рядом, и заметила над пещерой приличный выступ. Мне пришла в голову безумная идея. Некоторое время я обдумывала, стоит ли так глупо умирать, но все-таки решила попробовать. Развернувшись в сторону пещеры, я прыгнула. Мне всего лишь нужно было ухватиться за выступ сверху. Когда мои руки крепко вцепились в камень, на лице появилась победная улыбка. После этого я качнула свое тело внутрь пещеры и отпустила руки. Приземление было идеальным. Захотелось поднять руки, как делают художественные гимнасты после выступления, но я сдержалась.

– Надеюсь, все эти усилия будут иметь хоть какой-нибудь смысл, – обратилась я к марахи.

Пискнув в ответ, малыш продолжил путь внутрь пещеры. Я последовала за ним. Чем глубже мы уходили, тем темнее становилось все вокруг. Похоже, мне придется пройти все возможные испытания, прежде чем мы достигнем места назначения. Пещера неожиданно повернула влево, а затем вправо, и, как и ожидалось, стало совсем темно. Держась руками за стены пещеры, я медленно продвигалась вперед.

Темнота не вызывала у марахи никаких проблем, он попискивал впереди меня, продолжая вести меня непонятно куда. Как ни странно, я не была расстроена происходящим.

Наоборот, во мне проснулся дух исследователя, было интересно, чем все это кончится.

В тишине пещеры звук капающей воды казался довольно громким. Было прохладно, но это было приятно. Шероховатая поверхность стен заставляла гадать, каким образом образовалась эта пещера и куда она меня приведет. После очередного поворота я поймала себя на том, что с трудом понимаю, в каком направлении двигаюсь. Но тихий писк впереди успокаивал меня лучше, чем вязание успокаивало мою своенравную тетю Агафью.

Странное состояние покоя и ощущение полного присутствия в текущем моменте мне нравились. Из-за темноты остальные чувства обострились, и в этом была своя магия. Не было беспорядочного потока мыслей в голове, нужно было оставаться сосредоточенной на каждом движении, ведь можно было наткнуться на что-то в темноте, споткнуться или упасть в пропасть. Да, мало ли чего могло произойти.

Но ничего не случилось. Темнота начала рассеиваться, вдали появился свет. Шерстка марахи, идущего впереди, становилась все ярче на свету. Пещеру закрывали большие листья растения, но мелькающие тени говорили, что с той стороны происходит интенсивное движение.

Малыш издал радостный писк и побежал быстрее. Я не знала, что ждет меня впереди, поэтому не могла разделить его радость и выходить не спешила. Раздвинув листья, я увидела картину, которая поразила меня до глубины души. Да-

же зародились сомнения, а не начались ли у меня все-таки галлюцинации. Хотя я давно не ела куло.

Десятки милых марахи бегали по траве, ползали по деревьям, ели плоды. Маленький детеныш сидел у самки на спине и пытался отобрать у нее то, что она ела. Я как будто попала в рай умиления.

Не представляя, как вся эта очаровательная малышня отнесется к Гулливеру в их стране, я все-таки решительно вышла наружу. Оставалось надеяться, что меня не свяжут.

Реакция марахи поразила меня еще больше: казалось, что все они обрадовались моему появлению. Отовсюду слышалось довольное попискивание, а мой малыш гордо стоял передо мной, как настоящий герой.

Четыре марахи пошли в мою сторону: они двигались степенно, их шерстка не была такой яркой, а вокруг глаз образовались складки. Я не понимала, чего они хотят, но присела, чтобы быть с ними на одном уровне. Марахи встали с разных сторон вокруг меня, положили свои теплые лапы и закрыли глаза. Через некоторое время они начали издавать звуки, напоминающие те, что когда-то давно издавал компьютер для того, чтобы соединиться с интернетом. Сдерживаясь, чтобы не засмеяться, я с интересом наблюдала за лидерами стаи марахи.

Неожиданно появилось ощущение, как будто тонкая нить света манит меня посмотреть в будущее. Наверное, более безопасного места, чтобы пережить откат от использования

дара и придумать сложно, — мелькнуло в голове, прежде чем я окончательно погрузилась в видение.

Массивный ствол дерева напоминал колонну Исаакиевского собора и диаметром, и высотой. Он был гладким, цвета слоновой кости с небольшими вкраплениями линий светло-горчичного цвета. Казалось, что от дерева исходит нежное тепло. Крона дерева, находящаяся так высоко, что пришлось поднять голову, расходилась в разные стороны на большое расстояние. Цвет листьев был ярко-синий. Небо было полностью скрыто листьями, но из-за их цвета было ощущение, что все же оно есть.

Дерево было не единственным, вокруг росли такие же, располагаясь на большом расстоянии друг от друга, но кроны деревьев соприкасались, образуя огромный единый купол.

Листья шелестели на ветру, обволакивая своей незамысловатой мелодией. И это единственное, что можно было услышать — никаких других звуков не было. Я не видела никаких насекомых или животных, не считая марахи, который стоял рядом со мной. Удивительно, но даже он не издавал ни звука.

Я пошла к следующему дереву. Под ногами росла обычная трава, но не было никаких других растений. Какое необычное место, как будто и не на острове, а в другой вселенной. Несмотря на удивление, меня не покидала тревога. Ощущение, что должно случиться что-то страшное, держало меня

в напряжении. Но я продолжала идти, и ничего не происходило.

Неожиданно в тишине родился чудесный звук, он медленно начал набирать силу, переливаясь, меняя высоту и создавая узор из едва уловимых тонов. Словно песня прекрасной эльфийки, звук был тихим и спокойным, создавая возвышенное настроение.

Контраст между звуком и видом той, что издавала его, был настолько сильным, что я испытала шок. Мне навстречу шло нечто: как будто лианы, переплетаясь друг с другом и другими растениями, мхом и травой, образовали единое тело. Лицо представляло собой такое же сплетение, только из более тонких растений. Глаза сияли зеленым огнем. Привычного носа и рта не было. Но на щеках были длинные, узкие щели, из которых периодически вырывались облачка темно-зеленого дыма. Плущ, словно волосы, обвивал шею, спину и руки. Эта необычная женщина была намного выше меня. Чем ближе она подходила, тем сильнее во мне разрастался ужас.

Подойдя ко мне вплотную, она положила руку мне на лоб. Я даже не успела никак на это отреагировать, когда услышала голос у себя в голове:

– Ты пришла нарушить договор? – произнес строгий голос.

– Договор? Я ничего не знаю ни о каком договоре, – мысленно ответила ей, надеясь, что она меня услышит.

– Очень интересно. Ты действительно ничего не знаешь. Но самое интересное, ты ведь еще и не пришла сюда. Старейшины марахи решили позаботиться о питомце своего наследника.

Похоже, странное существо в курсе, что это мое видение. Но что оно имеет в виду, говоря о питомце, я не поняла. Спрашивать не хотелось. Вообще, вести этот разговор было неприятно, как будто кто-то ковыряется внутри моей головы – без спроса и уважения.

– Между мной и амазонками существует договор. Они не приходят в мою рощу, а я ее не покидаю. Когда я его заключала, у меня было одно желание – жить. И тогда я полностью зависела от амазонок. Но сейчас я бы хотела пересмотреть наш договор, и, наконец, ко мне пришла амазонка. Еще не пришла, но придет.

– Я не уверена, что имею право менять договор. Из меня и амазонка-то не получилась. Я сбежала.

– В тот момент, когда я коснулась тебя, то узнала все, что знаешь ты. Не раздражай меня бесполезной болтовней, слушай.

– В тебе течет кровь амазонки. Этого достаточно, чтобы мы могли изменить договор. Но не все так просто. Амазонки прошлого были еще хуже, чем твоя Отрира. Когда ты узнаешь, что они сделали, то поймешь меня. Но с этим тебе помогут на Горе мертвых, если ты пройдешь мою Рощу тишины. Ладно, не буду истощать твое слабое тело. Можешь не

бояться приходиться в Рощу тишины, если мы не договоримся, то обещаю, что отпущу тебя живой.

Я снова вернулась на залитую солнцем поляну, где повсюду были марахи. Но в сознании мне удалось пробыть несколько секунд, прежде чем я упала в обморок.

Вокруг меня из земли начали вылезать различные растения, они пронзили мое тело, прорастая в мои органы. Боль была настолько сильной, что переставала понимать, кто я и где нахожусь. Растения продолжали свой рост, окутывая меня со всех сторон, так что вместо моего тела я состояла из растений. Боль никуда не делась, хотя уже не существовало никаких нервных клеток, передающих ее, и мозга, который мог бы ее обработать. Продолжая мучиться в агонии, я понимала, что нужно отпустить...

Я резко села, боль и слабость отозвались в теле. По сравнению с пережитым во сне реальные ощущения показались настолько слабыми, что не мешали мне оценивать ситуацию.

Небо было усеяно звездами. Слабый ветер обдувал мое лицо. Я сидела рядом с деревом, а вокруг в различных позах спали марахи. Малыш, дремавший рядом со мной, открыл глаз и, убедившись, что со мной все в порядке, продолжил спать как ни в чем не бывало.

Мысленно я вернулась к своему сну. Ощущение, что нужно было что-то отпустить, осталось, но я никак не могла вспомнить, о чем шла речь. Чувствуя, что это важно понять, я напрягалась изо всех сил, но так ничего и не добилась.

Окончательно убедившись в бесполезности моих попыток, я переключилась на видение.

Получается, я встретилась с хозяйкой Рощи тишины. Встреча мне не понравилась, хотя сама роща оказалась удивительным местом. Все на острове выглядело более-менее обычным – похожим на то, что я встречала в прошлой жизни. Конечно, там не было портала и волшебных артефактов, но природа, рельеф, море оставались такими же. А Роща тишины потрясала воображение: она так сильно отличалась от всего привычного. Мне захотелось побывать там в реальности. И только хозяйка рощи портила все впечатление.

В любом случае я не собиралась отправляться туда в ближайшее время, так что время все обдумать у меня было. С этими мыслями я решила вернуться ко сну, очень надеясь, что мне не будут снова сниться растения.

Так и оказалось, ночь прошла спокойно. Утром я почувствовала себя лучше, хотя слабость и боль все еще оставались со мной. Марахи прикатил мне какой-то плод. Я перебрала все, что мне рассказывал Персей, но не нашла ничего похожего на этот фиолетовый овальный фрукт. Марахи так усиленно подталкивал его ко мне, что я сдалась и попробовала. На вкус плод напоминал апельсин, хотя по структуре был больше похож на яблоко. Фрукт был довольно сладким и сочным – прекрасно утолил и жажду, и голод.

Я вспомнила, что мне говорила хозяйка Рощи тишины о марахи, и решила прояснить наши отношения.

– Мне сказали, что я вроде как твой питомец. Это так?

Марахи довольно зажмурил глаза. Вот ведь наглость: я его питомец. В моей голове все было как раз наоборот.

– И ты еще и принц здесь, да?

Марахи начал важно расхаживать вокруг меня. Ему не хватало только хвоста павлина для усиления важности.

– Ваше Величество, и что же мы будем делать дальше?

Марахи остановился и почесал голову. Это было трудно трактовать однозначно: то ли малыш не знал, что дальше, то ли не понимал вопроса.

– Мой дорогой принц, тогда ваш покорный питомец займется этим вопросом, чтобы вам не нужно было лишний раз напрягаться.

Принц, похоже, остался доволен и важно удалился по своим монаршим делам. Остальные жители этого райского уголка не обращали на меня внимания, занимаясь своими повседневными занятиями. Стайка малышей плескалась в небольшой лужице: они залезали друг на друга, плюхались в воду, неуклюже двигаясь, толкали друг друга. Ни один из них при этом не демонстрировал враждебности, принимая побои и падения как часть игры, которой они с удовольствием отдавались. Никто из взрослых марахи не следил за малышней. Да и сами взрослые не занимались чем-то важным: большая часть лежала на ветках деревьев, другие – в тени кустов, а третьи – на траве, греясь на солнце. Взрослые были менее активными, но некоторые из них тоже развлекались играми,

бегая друг за другом.

Я ощущала умиротворение, мое тело было расслабленным, а разум спокойным. У меня не было срочных дел и никаких проблем. Мне стоило отдохнуть после использования дара, и это место идеально подходило. Наблюдая за игрой малышей, я задремала и проспала до обеда.

Когда я проснулась, рядом со мной были аккуратно сложены различные плоды и пара кокосов. А быть питомцем не так уж и плохо. Топором сделав дырку в кокосе, я с удовольствием утолила жажду, а потом поела фрукты. После того как я насытилась, любопытство взяло верх над ленью. Я пошла осматривать окрестности. Оказалось, что стая марахи была очень большой: куда бы я ни пошла, они были повсюду.

Пройдя две похожие поляны и небольшой лесок, я подошла к обрыву. Мне открылась величественная картина: высокие скалы, отдельно стоящие и заросшие деревьями, петляющая лента реки, блестящая на солнце, и парящие в небе птицы. У меня захватило дух.

Оказалось, что марахи устроили себе дом на одной из скал, которая была соединена с еще несколькими. И, похоже, водопад находился с другой стороны соседней скалы. Эти малыши были довольно умными, выбрав такое место. Здесь можно было не бояться хищников. Вокруг росли деревья с различными плодами, так что проблем с питанием у них тоже не было.

Пришел принц. Даже не знаю, как я его отличала от дру-

гих марахи, ведь все они выглядели одинаково. Но в нем было что-то особенное.

— Хозяин, я хочу завтра продолжить свое путешествие. Вот только не уверена, что смогу одолеть обратный путь под водопадом. Мне пришлось серьезно напрячься, чтобы прыгнуть в пещеру, — не знаю, смогу ли прыгнуть обратно.

Принц подошел и потерся о мою ногу, успокаивая меня. Но имелся ли у него какой-то конкретный план или же он просто не понимал моего волнения? Ведь у него были его чудесные коготки, которые позволяли ему двигаться по любым вертикальным поверхностям. Понимая, что нет смысла переживать заранее, я оставила эти мысли.

Я с принцем обошла всю территорию марахи. Вид с другой стороны скалы был не менее захватывающим: джунгли простирались на все видимое пространство. Вдали, на самой периферии зрения, виднелись синие листья роши тишины.

Насладившись прогулкой, я вернулась к своему дереву, собираясь хорошенько отдохнуть перед следующим опасным днем.

Сначала все шло по моему плану, пока посреди ночи меня не разбудил принц. И хотя он выглядел загадочно, я отодвинула его и перевернулась на другой бок, чтобы продолжить спать. Но он не сдался: залез на меня и начал по мне ходить. Пришлось подниматься и идти за ним. По дороге задумалась: а так уж мне нужен этот питомец, точнее, хозяин? Сонная, я плелась, спотыкаясь о корни деревьев и не за-

мечая ничего вокруг, пока мы не оказались в центре поляны, на которой собрались все марахи. И хотя днем животные выглядели милыми, ночью они напугали меня светящимися глазами, неподвижностью и тем, как внимательно следили за каждым моим шагом. Трудно было предсказать, кто бы победил: сотни две маленьких существ, набросившихся на меня, или я. Проверять не хотелось. Мы зашли в центр, где стояли старейшины марахи. Их добрые глаза успокоили мое разыгравшееся воображение. Вроде меня не собираются убивать или есть.

Я села напротив старейшин. Ничего не происходило. Мое внимание привлекло небо, усеянное звездами, которые необычно ярко сияли, отражаясь в глазах окружавших меня марахи. Создавалась иллюзия, что небесные светила повсюду. Реальность начала размываться, мне казалось, что я парю в космосе, окруженная небесными светилами. Как будто я одна из них и связана с ними. Вместе мы – одно целое. Время не существовало, мир застыл в тишине и покое. Постепенно ощущение начало рассеиваться, и я снова сидела в центре поляны, окруженная марахи. Но что-то изменилось: было трудно осознать, что произошло. Казалось, что я видела окружающее со всех сторон. Мое сознание превратилось во множественный разум, вмещающая ощущения и эмоции, не принадлежащие мне.

Принц потерял мою руку и пошел к краю поляны, давая понять, что мне нужно следовать за ним. Я так и сделала,

все еще с трудом понимая, что же случилось. Мы вернулись к дереву, где я спала. Сомневаясь, что смогу заснуть после произошедшего, я легла и закрыла глаза. Казалось, будто я катаюсь на карусели: яркие образы пролетали мимо меня, сменяя друг друга так быстро, что не было возможности их рассмотреть. Постепенно хаос начал оседать, и я погрузилась в глубокий сон.

Глава 3

Кто такая Ореона?

Утром показалось, что мне все приснилось: я чувствовала себя хорошо отдохнувшей и полной сил. Плотно позавтракав фиолетовыми плодами, я была готова продолжить свое путешествие. Принц не повел меня в сторону пещеры, из которой мы пришли, – значит, пойдем другим путем. Я не была уверена, что другой спуск будет проще, но не стала сопротивляться. Пробираясь через колючие кусты, я подумала, что, может, и стоило проявить несогласие. Мое движение было медленным, но все же я двигалась. Но неожиданно веток стало больше, и росли они плотнее, так что пробраться сквозь них не представлялось возможным. Я хотела обойти, но в стороне было еще хуже.

Принц, которому не составляло никакого труда двигаться в этих дебрях, подбежал ко мне. Я почувствовала, что он настаивает: мне нужно следовать за ним. Во мне начало расти раздражение, но решила попробовать сделать то, что хотел мой хозяин. Даже не знаю, в какой момент я так низко пала, что у меня всегда есть хозяин. Олег из прошлой жизни казался не таким уж плохим в сравнении с Отрирой, но принц на фоне этих двух был намного приятнее и вызывал безусловную любовь одним своим видом. Я вернулась к тому месту, где повернула, – там ничего не изменилось: все такое

же непроходимое переплетение острых ветвей.

Принц лег на живот и пополз, хотя ему этого и не требовалось. Но я поняла, что он хочет, чтобы я сделала так же. Повторяя его действия и следуя за ним, я смогла преодолеть кусты, хотя некоторые ветки больно поцарапали мне руки и ноги.

Мне удалось подняться только рядом с обрывом. Принц стал спускаться по большим выступам в скале. Держась одной рукой за скалу, я стала аккуратно следовать за ним. Выступы были довольно большими, они располагались на разном расстоянии, но спуск не выглядел опасным. Немного смущало то, что мы находились достаточно высоко. Но после стольких тренировок у амазонок высота перестала пугать меня.

Марахи спускался не спеша, чтобы я могла успевать за ним. Все еще было раннее утро, так что солнце не пекло, а ветер приятно обдувал лицо. Вид был прекрасным, и этот путь мне нравился намного больше, чем тот, каким мы пришли в гости к марахи.

Мы миновали большую часть пути и находились на уровне крон деревьев, когда уступы стали совсем маленькими. Мне пришлось повернуться лицом к скале и удерживать себя руками. Таким образом я преодолела еще часть пути, но постепенно скала становилась все более ровной, без каких-либо выступов. Кожа на пальцах начала стираться, ступни — ныть от непривычного положения. Руки начали сами собой

разжиматься, не в состоянии оставаться в том положении, которое я от них хотела. Казалось, что в любой момент я могу сорваться вниз. В этот момент ко мне поднялся принц, держа в зубах лиану, которая уходила к верхушке ближайшего дерева.

Это была полнейшая авантюра. Но с другой стороны, почему бы не изобразить Маугли. Сил должно было хватить на этот последний рывок. Я взялась сначала одной рукой за лиану, а потом, с трудом балансируя на ногах, и второй. Помилившись на прощание Артемиде, я отправилась в полет. Мир проносился мимо меня зеленым размытым пятном. Я боялась во что-то врезаться, поэтому выставила ноги вперед, надеясь, что это защитит меня. Но, не встретив ни одного препятствия, словно на качелях, я полетела в обратную сторону. Слава Артемиде, до скалы я не долетела. Но амплитуда и скорость уменьшались, так что колебания становились все меньше. Поэтому стоило продумать, что же делать дальше. Вообще, хорошо бы было подумать об этом заранее, но, как всегда, не сложилось.

В следующий мой полет в сторону дерева я сместилась, изменив направление, и достала до ветки. Удерживая в руках лиану на всякий случай, я удобно устроилась на дереве. Некоторое время я переводила дыхание, потом рассмеялась. А ведь здорово покаталась. В моей прошлой жизни люди платят деньги, чтобы спрыгнуть с моста на веревке, а у меня здесь все бесплатно. И даже более экстремально: ведь

лиана могла оборваться под тяжестью моего веса. Поблагодарив Артемиду за то, что все еще жива, я стала спускаться по веткам дерева. В лиане не было никакой необходимости, так что я отпустила ее. Добравшись до земли, я радостно подпрыгнула.

Принц подошел ко мне и довольно потерся о мою ногу.

– Давай в ближайшее время не будем ходить к тебе в гости. Уж слишком это экстремально, – весело произнесла я.

Марахи издал звук, который я восприняла как смех. Похоже, ему было весело наблюдать за моим полетом.

– Я хочу выйти к пляжу и пойти вдоль него. Вы не против, Ваше Величество?

Принц не возражал и важно пошел в сторону джунглей. Пробираясь через папоротники, мы вышли к реке, которую я видела сверху. Она была неглубокой, и мы легко пересекли ее. И нас снова встретили джунгли. Пока мы шли сквозь заросли, я задумалась о случившемся ночью. Марахи никак на меня не воздействовали, во всяком случае физически, но мое сознание определенно получило какой-то странный опыт. Но сегодня у меня нет тех странных ощущений, которые были вчера. Они просто прошли? Или затаились глубоко во мне? Если бы это были не самые милые на свете создания – марахи, я бы начала волноваться. Еще и Персей о них хорошо отзывался, так что можно было оставить произошедшее как странный случай, о котором можно и позабыть. Но любопытство внутри меня не давало покоя, желая знать, что

же случилось. Вспоминая, как парила в космосе и то чудесное ощущение, которое испытывала в тот момент, не сразу заметила, что принц остановился и смотрит на меня. Эмпатия позволила ему почувствовать то, о чем я думаю. Марахи взобрался ко мне на плечо и наклонил свою голову к моей. Его маленькая лапка погладила мои волосы. Было ощущение, что мне пока рано разбираться с произошедшим и лучше подождать. Спешить мне было некуда, поэтому я решила отложить решение этого вопроса на потом. Удовлетворившись моими ощущениями, принц слез с меня и продолжил путь.

К вечеру мы вышли к прекрасному розовому пляжу. По дороге я поймала ролли, потому что, питаясь одними фруктами, мне все время хотелось есть. Я собрала хворост и даже, недолго мучаясь, смогла высечь искру. Ужин получился замечательным, и, испытывая блаженство, я легла на мягкий песок. Принц устроился у меня под боком, и я заснула крепким сном.

На следующее утро я с удовольствием искупалась в море. Хотя оно и было соленым, ощущение, что мое тело стало чище, все равно радовало. Марахи раздобыл для меня амарахо, которое я запекла в углях и съела вместе с остатками ролли. После завтрака я и принц продолжили наше путешествие, неспешно гуляя вдоль линии прибоя. С тех пор как у меня появился марахи, моя жизнь перестала быть одинокой. Он прекрасно меня понимал, ориентировался на ост-

рове и вообще был словно защитный талисман для меня. С ним мне было не страшно путешествовать по острову. Хотя он не смог бы меня защитить, уберечь от опасности было в его силах, ведь у него была такая удивительная чувствительность. Размечтавшись, я строила смелые планы, как обойду весь остров, а затем вернусь к Елене, которая к тому времени, надеюсь, полностью поправится. Расскажу ей о своих невероятных приключениях, и мы вместе посмеемся над моим полетом на лиане. И после этого я смогу решить, где же мне хочется жить. Я выберу свой путь сама. Эта мысль грела душу и приносила столько радости, что я шла чуть ли не вприпрыжку.

Марахи, как будто купался в моих эмоциях, постоянно жмурился от удовольствия и периодически делал смешные прыжки на месте.

Когда солнце было в зените, мы решили устроить привал. Принц добыл для своего питомца кокосы, жидкость которых я с удовольствием выпила в тени пальм. Отдохнув, я лениво размышляла: продолжить путь или устроить послеобеденный сон. Но ничего из этого не хотелось. Малыш, почувствовав мой настрой, явно что-то задумал.

Принц с хитрым видом пошел к воде. Я не знала, умеет ли он плавать. Но точно знала, что он не будет делать глупостей. Марахи зашел в воду и начал прыгать, образуя фонтанчики брызг. Я последовала за ним. Попробую с ним поиграть, надеюсь, что в процессе Гулливер случайно не убьет

лилипута. Но мои страхи сразу же были развеяны. Поймать маленький мокрый зеленый комок оказалось той еще задачей. Даже все мои тренировки и отточенные рефлексy не позволяли этого сделать. Когда малышу надоело веселиться на берегу, он ловко нырнул и резво поплыл глубже. Я последовала за ним. В воде у меня появилось преимущество, потому что мои гребки придавали мне большую скорость, чем гребки принца. Так что спустя несколько минут мне удалось схватить его и подняться на поверхность. Я засмеялась, довольная успехом, и отпустила его.

Принц взобрался мне на голову, и вместе с моим капитаном мы плыли, удаляясь от берега. На душе было спокойно, так что я решила не опасаться морских жителей. В любом случае, малыш бы их почувствовал. Отплыв на приличное расстояние, я повернулась в сторону острова. Вид был прекрасным, но однообразным: пальмы и розовый песок на протяжении километров. Побарахтавшись в воде, я поплыла назад. Малыш спрыгнул в воду, и мы устроили соревнование: кто быстрее приплывет.

На берегу мы блаженно повалялись на песке, пока полностью не высохли. А затем продолжили путь: я шла по песку, а принц убежал в тень пальм. Мне было легко, и я улыбалась воспоминаниям, как мы веселились с принцем в воде.

Неожиданно на берег выбежала девочка. Она что-то кричала, но я находилась далеко от нее, поэтому не могла слышать ее слов, которые были адресованы морским жите-

лям. Они выглядели точно так же, как и в моем видении. Их голубая кожа отливала на солнце. Что-то похожее на плавники виднелось в том месте, где обычно расположены уши. Морские жители походили на высоких и худых людей, но их движения были какими-то ломаными и резкими.

Тот, что стоял впереди, поднял руку, пальцы были соединены перепонками. Но девочка продолжала кричать, морские жители тоже начали выражать недовольство.

Я помнила, что момент из моего видения должен был случиться на розовом пляже. Но я совсем не ожидала его и была такой расслабленной, что на некоторое время застыла в нерешительности. Но потом вспомнила, что нужно спасти Ореону, ведь она может быть той девочкой, которая должна указать мне путь. Да и в любом случае, она же ребенок.

Вытащив топоры из-за спины, я побежала к главному из морских жителей. Он стоял спиной ко мне и был увлечен спором с девочкой, так что заметил меня слишком поздно. Я поднесла топор к его горлу.

– Амазонка, находящаяся так далеко от дома, может стать опасным врагом. Дам бесплатный совет: уходите по-хорошему, – произнесла я, мило улыбаясь лидеру морских жителей.

– Ореона, уходи к деду, – требовательно произнесла я, обращаясь к девочке.

Девочка справилась с удивлением быстрее, чем морской житель, и побежала в сторону джунглей.

– Теперь нам никто не помешает, – продолжила я, – что

вы с ней не поделили?

– У нас с ней свои счета, – издал булькающие звуки недовольный морской житель, – а теперь у нас и с тобой, Лейла, будут свои счета.

– Хочешь меня напугать? Я недавно встречалась с хозяйкой Роши тишины, вот кто действительно страшный. Ты даже рядом не стоишь.

– Ты была в Роше тишины? – с сомнением спросил морской житель.

Но было заметно, что его отношение ко мне изменилось. Его глаза нервно забегали, он сглотнул и стал аккуратно отодвигать мой топор от своего горла.

– Я думаю, мы неправильно начали наше знакомство. Позвольте представиться, прекрасная амазонка, меня зовут Торро. Я племянник короля моря.

– Очень приятно, – решила я сыграть в его игру, – меня зовут Лейла. Но вам это и так известно. Откуда, кстати?

– Одно из наших любимых развлечений: смотреть схватки амазонок с существами из мира Лиар. И нам было особенно приятно наблюдать за новой амазонкой, которая так легко убивала существ одного за другим.

Мне совершенно не нравился этот скользкий тип, но, похоже, он знал больше, чем я. Являясь выходцем из мира информации, я понимала ее ценность как никто на этом острове, поэтому решила выведать все, что получится из этой скудоумной акулы.

– Может, присядем в тени и поговорим? – произнесла я и обворожительно улыбнулась.

– Конечно, моя дорогая, – был вне себя от счастья Торро. Мы пошли к пальмам. Удобно устроившись в большой тени одной из них, я собиралась начать разговор, но неожиданно рядом со мной раздалось тихое рычание. Похоже, принц тоже не особо жаловал морских жителей, во всяком случае, он был агрессивно настроен к Торро.

– Марахи проявляет агрессию, – удивленно пробулькал Торро.

– Я его питомец. Видимо, он чувствует твоё настоящее настроение.

Морской житель выглядел сильно озадаченным. Похоже, принц смешал его карты, потому что теперь у него не было возможности врать мне в лицо. Зато мне это только на руку. Я погладила марахи, давая понять, что знаю, с кем имею дело. Но мне нужно узнать больше о месте, где я нахожусь. Принц перестал рычать, но лег у моих ног с воинственным видом. И хотя мне показалось это забавным для маленького очаровательного зверька, на Торро это произвело нужный эффект.

– Итак, вы рассказывали, что любите наблюдать за схватками амазонок. Что ещё интересного есть на острове?

– На другой стороне острова находится деревня, в которой живут обычные люди. Мы мало что о них знаем, ведь они такие скучные, – вяло пробулькал Торро.

Принц издал недовольный рык.

– Похоже, не такие и скучные, – произнесла я и совершенно случайно провела по лезвию своего топора.

Торро сглотнул и с надеждой посмотрел на воду. Двое других морских жителей остались ждать его на прежнем месте.

– Возможно, если твои друзья выпустят голубой шип в мою сторону, то он долетит. Но поверь мне, реакция у меня отличная. Ты ведь ее оценил, пока наблюдал за моими схватками с существами? Но тебе не стоит волноваться, меня не интересуют секреты твоего народа. Как ты сам сказал, я новая амазонка. Просто хочу узнать больше об острове.

– Кажется, что ты знаешь больше, чем я, прекрасная амазонка.

– Не льсти, переходи к делу.

– В деревне недавно умер старейшина. Его старший глупый сын решил захватить власть силой, хотя она и так должна была перейти к нему. Он решил избавиться от неугодных так, чтобы не вызвать недовольство, и сделал это тайно. Но в деревне все равно начались беспокойства. Нам это на руку, – проговорился Торро.

– Почему?

– Неважно, это наши дела. На острове еще живут Ореона и старик. И, конечно, воинственные и прекрасные амазонки.

– Все? Больше никого нет? – допытывалась я.

– Да.

Я предполагала это, но все же надеялась, что у меня будет больше выбора, где жить. Но получалось негусто.

– Что я могу сделать, чтобы вы отстали от Ореоны?

– Ты не захочешь иметь с ней дело. Ее смерть выгодна всем на этом острове.

– Но вы даже не находитесь на острове.

– Это не менее опасно для нас, чем для любого живущего на острове. Сегодня был уникальный шанс избавить мир от зла, но ты помешала и даже пытаешься ее защищать. Очевидно, что ты ничего о ней не знаешь, иначе не стала бы действовать так опрометчиво. Запомни мои слова: ты еще горько пожалеешь об этом дне.

Принц спокойно лежал рядом. Похоже, Торро говорит правду. Во всяком случае, он так чувствует. А вот является ли это правдой – еще не факт, а даже если является, то я скорее поверю древнему могущественному оракулу.

– Даже если все так, как ты говоришь. Она никогда не причиняла зла амазонкам и, насколько я понимаю, не трогала жителей деревни. И только у морских жителей с ней разногласия.

– Морские жители? Мы – дети Посейдона. Прости, но амазонки и, уж тем более жители деревни – букашки для Ореоны, поэтому она вами не интересуется.

Сомнение морских жителей зашкаливало. Даже амазонки не стали называть себя дочерьми Артемиды. А эти, конечно же, дети Посейдона. Все вокруг букашки, и только

могучие дети Посейдона могут тягаться с великим злом. Попробуем расшатать эту уверенность.

– Но хозяйка Рощи тишины страшнее и могущественнее, чем Ореона. Но она не может покинуть рощу. Пока не может.

Глаза Торро округлились. Ребенок Посейдона начал трести головой, словно пытался прогнать из нее услышанное.

– Лейла, надеюсь, ты несерьезно. Ты решила устроить настоящий конец света? – от удивления он произнес это довольно четко без привычных булькающих звуков.

Видимо, я сильно его напугала. И он решил, что лучше сразу избавиться от угрозы в моем лице: шип почти достал до моего лица, но мои инстинкты были, как всегда, на высоте. Как и реакция принца, который вцепился в руку Торро. Я снова держала топор у его горла. Несмотря на всю мою нелюбовь к морскому жителю, не хотелось его убивать. Ребенок Посейдона не был опасен для меня, чтобы он сам о себе ни мнил. К тому же он был родственником короля моря, и неизвестно, как отнесется к смерти племянника Его Величество. И главное – моя интуиция страстно желала, чтобы новости о моих страшных намерениях дошли до того самого Величества и поумерили пыл его подданных.

Я медленно убрала топор. Принц, чувствуя мои эмоции, разжал челюсть и плюхнулся рядом.

– Можешь возвращаться в море, и советую детям Посейдона резвиться в воде и не лезть на сушу со своими порядками. Если я узнаю, что это не так, то действительно начну

создавать вам проблемы.

Торро хотел что-то сказать.

– Мой топор уже дважды был у твоего горла, на третий – я не буду его сдерживать, – жестко произнесла я.

Торро удалился, бормоча что-то под нос. Скорее всего, проклятия на мою голову. Злость захлестнула меня – хотелось остановить и заставить его повторить, только громко и глядя мне в лицо. Но я сдержалась, зачем уподобляться низости других? Лучше не позволить их злу остаться в моей душе. Тем более, когда у меня были дела куда важнее, чем ругаться с тухлой селедкой, которая строит из себя непонятно что.

– Ваше Величество, вы поможете мне найти место, куда ушла Ореона со стариком? – обратилась я к принцу.

Марахи неодобрительно чихнул, но пошел вглубь острова. Я шла за ним, обдумывая его реакцию. Похоже, ему тоже не нравилась Ореона. Но не настолько сильно, как морские жители. Что же такого особенного в обычной маленькой девочке? Надеюсь, скоро мне представится возможность самой в этом разобраться.

Принц вывел меня к тропинке, ведущей наверх ближайшей скалы. Подъем не был крутым, деревья отступили, и открылся изумительный вид на джунгли и море. Я медленно взбиралась, наслаждаясь новым местом. Хотя весь остров был однообразным, мне всегда удавалось увидеть что-то удивительное, новое и приводящее меня в восторг. Навер-

ное, это потому, что в прошлой жизни я мечтала о путешествиях и не могла себе их позволить. Здесь же каждый мой день был интересным приключением, которого так жаждала моя душа, и теперь она пела от удовольствия, наслаждаясь происходящим.

На холме стоял небольшой ветхий дом. Принц вел меня к нему, его шерстка встала дыбом, и он издавал ворчащие звуки.

– Ты не хочешь туда идти?

Принц повернулся ко мне. На его смешной мордочке читалась решимость, но я также поняла, что его состояние вызвано страхом, с которым он мужественно боролся.

– Не переживайте, Ваше Величество, не может быть, чтобы Пифия отправила меня туда, где я могла бы погибнуть. Она сказала, что девочка укажет мне путь. Мне кажется, что это Ореона. Правда, древний оракул также сказала, что это произойдет в нужное время. Не знаю, сейчас ли это время. Но не узнаешь, пока не попробуешь.

Кажется, моя речь успокоила моего хозяина, потому что он более расслабленно побежал вперед. Но, возможно, это была его уловка, чтобы успокоить меня.

Неожиданно дверь распахнулась, и Ореона выбежала на улицу. Следом за ней вышел старик.

– Ореона, пожалуйста, остановись. Тебе нужно его надеть, – уговаривал девочку старик.

В руках у него был браслет из голубых камней. Он мед-

ленно приближался к девочке.

– Старый дурень, когда ты поймешь, что твоей внучки уже давно нет? Ты пытаешься подавлять мою силу этой штукой, но я этого не хочу. Мне нужна свобода, и однажды я ее получу, и тогда вся сила моего гнева обрушится на тебя, – интонация, с которой это произносилось, больше подошла бы взрослой женщине, а не маленькой девочке.

– Конечно, моя родная, и я приму тебя любой.

Ореона зарычала от злости. После этого ее тяжелое дыхание было единственным звуком, который нарушал тишину. Через некоторое время, к моему изумлению, девочка протянула руки и позволила старику надеть на себя браслет.

– Деда, – радостно произнесла Ореона и обняла старика.

Я испытывала замешательство, разве эта девочка с шизофренией должна быть той, кто укажет мне путь? Что же, Артемида, твое чувство юмора нельзя не оценить. Пока я пребывала в шоке, не понимая, стоит ли вообще разговаривать с девочкой, они заметили меня.

– Что вам нужно? – жестко произнес старик и отодвинул Ореону за свою спину.

– На этом острове совсем нет дружелюбных людей? – возмутилась я. – Сначала амазонки муштровали меня и заставляли убивать существ из другого мира, потом мужчина из деревни бросил меня в джунглях, морские жители хотели убить твою внучку, а я ее спасла. И вот такая благодарность?

Некоторое время старик молчал, а Ореона сопела за его

спиной. Но потом девочка заметила принца.

– Деда, смотри, какой милый. Можно мне его погладить?

– Это тебе не у своего дедушки надо спрашивать, а у принца. Ваше Величество, как вы отнесетесь к проявлению нежности?

Улыбка сама собой появилась на моем лице, и это успокоило мое возмущение. Принц величественно подошел к девочке и позволил себя погладить, чем увлеченно занялась Ореона. Сейчас она была похожа на обычную девочку. Принц начал убегать от нее, а она, пытаясь его догнать, бегала и весело смеялась.

– Что с ней случилось?

– Это все моя вина. Мне тяжело об этом думать, а уж тем более рассказывать незнакомому человеку, – проворчал старик.

Но чувствовалось, что ему доставляет радость то, как весело проводит время его внучка, и в душе он смягчился.

– Я не из праздного любопытства спрашиваю. Скажу даже больше, я искала Ореону.

– Искала? – удивился старик.

– Не знаю, насколько вы верите в провидцев и их пророчества и поверите ли мне, но я не собираюсь вас обманывать. Мне приснилась Пифия. Знаете, кто она такая?

– Древний оракул, – произнес уверенно старик.

В его глазах сквозило любопытство, но он молча ждал продолжения.

– Она сказала, что девочка в нужное время укажет мне путь. В деревне, на противоположной стороне острова, есть девочки, но что-то мне подсказывает, что в предсказании речь об Ореоне.

Старик тяжело вздохнул.

– Буду надеяться, что так и есть. Ведь тогда ее такое ужасное существование обретет хоть какой-то смысл. Каждый день для меня – сущий кошмар, это постоянная борьба. Каждый раз сомневаюсь, сможет ли моя любовь рассеять тьму, поселившуюся в моей дорогой внучке, или она убьет меня. Я не жалею, я готов умереть. За мой эгоизм, который привел ко всему этому, я заслуживаю и худшей участи.

Понимая, что старик будет еще долго причитать, я решила направить разговор в нужное мне русло.

– Так что же все-таки случилось?

– Мы не отсюда. Я и Ореона из другого мира.

Старик, видимо, ждал, что я удивлюсь и у меня будут вопросы.

– Да, я тоже. Вернее, я помню свою прошлую жизнь из другого мира. Так что можете продолжать.

– Даже так? – удивился старик. – Ну, хорошо. В моем мире у меня был враг. Он был силен. Но я так хотел его уничтожить, что решился на крайние меры. Мой собственный ученик пытался меня остановить. Почему я его не послушал? Почему в решающий момент мы всегда считаем себя самыми умными?

Снова начались причитания. И хотя мне было жаль старика – его опущенная голова, сгорбленные плечи и безвольно висящие руки показывали, насколько он сожалеет о своем поступке, – мне все же хотелось узнать, что произошло. Было странное ощущение, что времени у нас мало. Так что я его поторопила.

– И что же вы сделали?

– Я выгнал своего ученика и решился провести ритуал, который призывал дух Мураны.

Старик замолчал, как будто признался, что убил невинного младенца и заслуживает величайшего осуждения. Но я не знала, кто такая Мурана. Да и в любом случае не мне судить его.

– Кто такая Мурана?

– Ах да, ты же не понимаешь. Мурана – это легенда из прошлого в моем мире. Она была очень сильной ведьмой. И когда я говорю, что Мурана была сильна, то имею в виду: она могла уничтожить целый город, просто проходя мимо. Никто не мог причинить ей вреда. Мурана была постоянной угрозой для любого живого существа в моем мире в ее времена. Но однажды она умерла при странных обстоятельствах, и никто не знал, что же с ней случилось. Я занимался алхимией и изучал древние тексты. Мне случайно попала древняя книга, в которой описывались страшные ритуалы. Для них нужно было приносить в жертву людей, и именно в ней был ритуал вызова духа Мураны. Я убрал ее подальше,

но в тяжелый момент своей жизни вспомнил о ней. О, почему же я не сжег ее сразу? Тогда моя бедная девочка никогда бы не пострадала. Гордыня может причинить такой ужасный вред, который уже никогда не исправить.

Старик тяжело вздохнул. Казалось, что рассказ отнимает у него последние жизненные силы. На его фоне сильно контрастировала счастливая Ореона, игравшая с принцем. Но эта идиллия казалась ненастоящей и почему-то пугала.

– Я вызывал дух Мураны. А мой ученик рассказал Ореоне, что я собираюсь сделать что-то ужасное, и она вбежала в тот момент, когда дух появился. Дальше случилось то, чего никто не ожидал. Ореона оказалась ровно в том месте, где и дух. Но силы ритуала было недостаточно, чтобы дух мог действовать в полную силу. В этом и была цель ритуала, он давал духу силу, но для этого нужна была жертва, и я собирался убить невинную девушку. Но я не успел это сделать. А дух Мураны отчаянно хотел остаться в мире живых, поэтому смог частично подчинить себе тело Ореоны. Тогда я об этом не знал. Когда это все случилось, я думал, что моя внучка не выживет. Я использовал все доступные мне способы, чтобы спасти ее. И как же я был счастлив, когда один шаман в диких северных землях смог вернуть здоровье телу. Но ужасная правда вскрылась быстро. Ореона попыталась убить проходящую мимо женщину, когда вышла на свою первую прогулку после выздоровления. Шаман объяснил мне, что произошло. Он не стал говорить заранее, потому что не хотел

заставлять меня делать выбор между жизнью и смертью моей внучки. И он же знал способ, как перенести нас на этот остров. Здесь Ореона может навредить только мне. Амазонки живут отдельно. Жители деревни тоже не забредают сюда.

– А морские жители? Что они не поделили с Ореоной или, скорее всего, с Мураной?

– Эти слизняки строят из себя повелителей мира, но на самом деле просто трусы. Они почувствовали темную силу в Ореоне и хотели использовать ее в своих странных интригах. Муране это не понравилось, и она смогла доставить им неприятности. Но я так и не понял, какие. После этого они приходили и требовали, чтобы она все исправила. А Мурана только ругалась с ними. Кажется, она потратила много сил на свою пакость и не могла навредить им снова. Еще и Ореона мешает Муране творить зло. Это все-таки ее тело, хотя она и маленькая девочка. Обычно Ореона может держать под контролем Мурану, но та все время прощупывает границы и при любом удобном случае срывается с поводка. Мурана, являясь паразитом, умудряется копить силу, чтобы причинить очередное зло.

– А браслет помогает Ореоне держать в узде Мурану?

– Да. Это был подарок шамана. Он был хорошим человеком, спас жизнь моей внучке. Хотя ее жизнь – постоянная борьба. И это моя вина, что ее жизнь превратилась в сплошной кошмар.

Ореона, по сути, была бомбой замедленного действия, ко-

торая могла рвануть в любой момент. А глупые амазонки живут надуманными проблемами и борются с ветряными мельницами, не зная ничего о реальном мире, окружающем их. Что, если Мурана накопит силы и, проходя мимо, уничтожит их поселение вместе с ними? Эта мысль вызвала у меня истеричный смех, но он не продолжался долго. Я скорее почувствовала, чем увидела, что Ореона больше не была собой – с нами была Мурана. Принц тоже почувствовал, но не успел уклониться от темного сгустка, который сорвался с ладони девочки. На ее руке больше не было браслета.

Я бежала к неподвижному телу принца, не задумываясь, что со мной сделает Мурана. Единственное, что я хотела, – это спасти своего друга. Подбежав к принцу, я стала ошупывать его, пытаюсь понять, жив ли он. Маленькое тело слегка подрагивало, но было живым, хотя принц и потерял сознание.

Сама не понимая, что делаю, я впилась в землю руками по бокам от малыша. А мое сознание направилось в небо и к звездам. Их не было видно посреди дня, но они были там. Они всегда там. Я чувствовала, что нужно до них дотянуться. Они должны услышать мой зов. И звезды откликнулись так естественно, как если бы я обратилась к самой себе. Мой страх начал меня покидать, меня переполняла сила. Я направила ее на принца: его дыхание выровнялось, тело перестало сотрясать дрожь.

Во мне все еще была незнакомая сила, когда я посмотрела

на Мурану. Девочка с абсолютно черными глазами смотрела на меня. Мне хотелось уничтожить ее, чтобы она больше никогда не смогла тронуть принца или навредить кому-то другому. Поднявшись на ноги, я пошла в ее сторону. Эмпатия во мне стала такой сильной: я ощущала ее страх, отчаяние и боль. Чуть дальше был источник сожаления и раскаяния – это был старик. Так, должно быть, чувствовали других марахи. Ощущение было естественным, как и любое другое, получаемое от органов чувств. Оно органично вплелось в мое восприятие реальности.

Я все еще смотрела на Мурану. Меня поразила та боль, которая была сильнее, чем любая другая ее эмоция. Она страдает, поэтому творит зло. Это совершенно ее не оправдывало, но теперь ее поступок не вызывал гнева. Ее боль ощущалась как моя, и я обняла ее. Удивление, граничащее с шоком, отразилось в ней, и после этого она ушла из сознания Ореоны.

– Она пыталась убить его, – произнесла Ореона.

Ее губы тряслись, и слеза потекла по щеке.

– Я вроде помогла ему, – неуверенно произнесла я и пошла к принцу.

Казалось, что он просто спит. Но я не была уверена. Подошел старик и осмотрел малыша.

– Да, кажется, что с ним все нормально. Возможно, он проснется, и все будет в порядке, – неуверенно произнес он.

Страх переполнял его, и он пытался сам себя убедить, что

Ореона не причинила вред еще одному живому существу. Эмпатия все еще оставалась во мне, но начала ослабевать.

– Это не вина Ореоны, это Мурана. И моя вина: принц не хотел сюда идти, но я настояла.

– Если бы я не провел тот ритуал, то этого бы точно не случилось.

– Чувство вины нам не поможет. Я думаю, что мне лучше унести малыша подальше отсюда, пока Мурана снова не вернулась. Надень браслет Ореоне, похоже, он слетел, пока они играли.

– Да, конечно, – засуетился старик.

Я аккуратно взяла малыша на руки.

– Хотя наша встреча и прошла не так хорошо, как могла бы, я не сержусь и благодарна за то, что вы мне рассказали. Мурана на самом деле очень страдает, вы правильно делаете, что бережно обращаетесь с Ореоной. Это идет на пользу и Муране. Возможно, поэтому она так и цепляется за девочку. Она чувствует, что ее кто-то любит. Ну и это возможность снова быть живой.

Я уже собиралась уходить, когда ко мне подбежала Ореона.

– Пожалуйста, прости меня, – умоляла она.

– Ты ни в чем не виновата. Но попроси дедушку починить браслет, чтобы он не спадал с твоей руки так легко.

Я погладила ее по голове, кивнула старику и пошла вниз по склону. Малыш был легким, но я все равно волновалась,

что от тряски ему может стать хуже. Поэтому старалась не спешить и нести его аккуратно. Если ему станет хуже, то нужно будет вернуться к стае марахи. Скорее всего, старейшины будут знать, что делать. Но, возможно, все мои беспокойства напрасны и с принцем все хорошо.

Начало вечереть, нужно было найти место ночевки. Пляж теперь не казался мне безопасным. И я решила устроиться в джунглях возле невысокого дерева с пышной кроной. Постелив несколько больших листьев на землю, я положила на них принца. Еды у меня никакой не осталось, так что нужно было идти ее добывать. Мне не хотелось оставлять принца одного, и некоторое время я сидела в нерешительности. Но мой желудок издал долгий недовольный звук, ведь я не ела с утра. Так что я прикрыла принца сверху еще одним листом, чтобы его было не видно. Так себе защита, но, может, его не заметят. Я отошла на небольшое расстояние, но на душе было беспокойно. Решив, что ничего со мной не случится, если пропустить ужин, я побежала назад к малышу.

И, как оказалось, не зря: морской житель уже склонился над принцем, в руках у него был синий шип. Не теряя ни секунды, я метнула топор прямо в голову синего существа. Его мертвое тело упало на землю, а я уже была рядом с малышом. Слава Артемиде, что принц не пострадал. Я перевернула тело морского жителя. Это не был Торро.

Меня трясло, хотя морской житель лишь отдаленно напоминал человека. Но его убийство – это не то же самое, что

убить Голиафа или Таргарона. Существа не вызывали у меня никакой жалости, только страх и ненависть. Убив морского жителя, я чувствовала себя так, как будто убила человека. И хотя решение было правильным, ведь он пытался убить невинное существо – моего друга, на душе было тяжело. Я знала, что на таком опасном острове этот момент должен был настать. Но не ожидала, что это случится так скоро.

Мне хотелось убежать от себя и своих мыслей, поэтому я, положив малыша на руки, отправилась глубже в джунгли и шла, не останавливаясь, пока не стемнело так, что стало трудно различать окружающую обстановку. Тогда я села у ближайшего дерева и, обнимая принца, уснула.

Глава 4

Хозяйка рощи тишины

Растения окружили меня и стали оплетать мое тело, проникая внутрь него. Я закричала от боли, но это не помогло. Она становилась все ярче, насыщеннее, и, когда казалось, хуже быть не может, растения добрались до моей головы. В глаз вошел тонкий стебель травы, потом еще один, а затем растения стали заполнять мою голову. Я превращалась в ходячий ком из зелени. Когда процесс закончился, боль должна была уйти, но этого не происходило. Это не укладывалось в моей голове. Ведь нервных клеток нет. Мозга нет. Как я могу чувствовать боль? Но я чувствовала – на пределе своего существования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.